



Вера Чиркова

Разбойник с большой дороги.  
Соратницы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Разбойник с большой дороги

Вера Чиркова

**Разбойник с большой  
дороги. Соратницы**

«АЛЬФА-КНИГА»

2017

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

**Чиркова В. А.**

Разбойник с большой дороги. Сопратницы / В. А. Чиркова —  
«АЛЬФА-КНИГА», 2017 — (Разбойник с большой дороги)

ISBN 978-5-9922-2586-0

Все проверяется в беде: смелость, честность, благородство и дружба, возникшая благодаря общности судеб, интересов и стремлений. А ведь поначалу шестеро отвергнутых самыми завидными женихами знатных бесприданниц считали, что хотят только одного – устроить свою судьбу и найти если не любовь, то хотя бы уважение и верность избранника. Однако, по мере того как своей преданностью и стойкостью добились исполнения самых смелых грез и надежд, начали осознавать, что для подлинного счастья мало неземной красоты, богатства и любви. К ним обязательно должны прилагаться спокойствие и процветание родной страны, и ради этого нужно оказаться на передовой необъявленной, но от этого не менее жестокой войны.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2586-0

© Чиркова В. А., 2017  
© АЛЬФА-КНИГА, 2017

## Содержание

Пролог	6
Глава первая,	7
Глава вторая,	12
Глава третья,	17
Глава четвертая,	22
Глава пятая	26
Глава шестая	32
Глава седьмая,	36
Глава восьмая,	40
Глава девятая,	45
Глава десятая,	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Вера Чиркова**  
**Разбойник с большой**  
**дороги. Соратницы**

*Любителям «Маглора» и «Сестер Тишины»*

## Пролог

На огромном материке Эркада кипит сложная и подчас жестокая жизнь.

Плетут хитроумные интриги безжалостные ведьмы Ардага, рвется к господству над Дройвией сумасшедший маг, твердой рукой решает судьбы королевских бастардов непреклонная королева Сандинии, а мудрая матушка Тмирна, настоятельница монастыря Святой Тишины, учит обездоленных войной девушек находить себе занятие по душе и достойное место под солнцем.

А где-то далеко на западе, на соединенном с материком лишь узким перешейком Идрийском полуострове, в борьбу за счастье и спокойствие королевы Зантарии, ее верных фрейлин и подданных вступают все новые союзники, и теперь им остается только найти виновников покушений на свободу тальзийцев да остановить их злодейские планы.

Однако легкой эта задача не будет – мошенники и злодеи очень не любят расставаться с нечестно нажитыми сокровищами и невероятными по коварству и жестокости замыслами.

## **Глава первая, в которой ее величество возвращается в столицу и преданные ей фрейлины устраиваются на новом месте**

Дворец встретил неожиданно вернувшуюся королеву непривычной тишиной и необычайной, безукоризненной чистотой, и ее величество печально усмехалась, делая первые шаги по давно пустующим покоем свекрови. Возможно, королевству и ей лично и не будет никакой пользы от крамольных предложений магистров плато, зато необычайно повезло дворцу. Вряд ли слуги добрались бы сюда в ближайшие годы с тряпками и метелками.

Эта, старинная, часть здания не нравилась Зантарии с первого дня замужества. Слишком толстыми казались ей каменные стены с узковатыми окнами и неуютно высокими, гулко лоящими каждое слово потолками. И бывшая хозяйка этого крыла, считавшая сноху жестокой и бессердечной и потому обращавшаяся с ней довольно холодно, тоже не вызывала никакого желания приходить сюда чаще, чем требовали правила этикета.

Поэтому ее величество никогда не согласилась бы поселиться здесь даже на время, однако маги в один голос заявили, что трудно отыскать лучшее убежище. В гранитных и мраморных плитах стен и перекрытий они смогут поставить такие щиты, каких не одолеть никаким зельем и запретным заклятиям. А кроме того, в эту часть дворца крайне трудно проникнуть лазутчикам.

Королева-мать не выносила шума и незваных гостей и когда-то заставила мажордома установить на пути от новой части здания несколько мощных дверей, чтобы никто не заявился незамеченным.

– Позавтракаешь или сначала отдохнешь? – неслышно появилась из гардеробной Фанья, и королева невольно улыбнулась.

Верная подруга, как обычно, рядом и никогда не даст забыть про еду или отдых.

– Нет, лучше сначала расскажи новости. – Затаив дыхание Зантария следила за нахмурившейся тихоней, без видимой цели переставляющей букет с окна на стол.

– Ничего особо важного нет, – наконец доложила та. – Ты и так знаешь о вчерашнем решении самых влиятельных и знатных господ собраться в тронном зале и обсудить твои последние указы. И никто из них до сих пор не передумал. Маги плато всю ночь ставили там защиту и снимали заранее приготовленные кем-то сюрпризы – их было немного, но все довольно мерзкие, как сказал Год.

– Вот и верь после этого заявлениям, что у нас хорошая охрана, – обессиленно опустилась на стул королева.

– Она у нас очень надежная, – чуть побледнев, упорно сжала губы Олифания, – намного сильнее, чем была семь лет назад. Но не рассчитана на преступников, умеющих подчинять людей. Особенно тех из слуг, на ком нет дорогих защитных амулетов.

– А теперь магистры всех проверили? – с надеждой вскинулась королева.

– Да, – еще сильнее помрачнела камеристка. – Поэтому сейчас не стоит расспрашивать преданных горничных о здоровье и родичах. Тех из них, кто был под подчинением, забрали на плато лечить, а вместо них будут прислуживать маги под личиной.

– Ох, боги... – выдохнула Зантария и несколько минут сидела, не в силах справиться с отчаянием. – Только теперь я начинаю понимать, как мы должны быть благодарны Году и его учителю за защитные амулеты. Все в душе холодеет, как подумая, что могла бы, как эти бедные женщины...

– А мне страшнее было представить, как тебя выдают замуж за такого подчиненного или даже за преступника. Ведь им нужна полная власть в стране, и после этой свадьбы уже никто не заступился бы за наше королевство. Тем более не решился бы просить помощи у плато против воли короля. Даже мечтать никто бы не осмелился. Поэтому послушай моего совета: выпей ромашкового отвара и полежи... а я схожу посмотрю, как устроились девушки. И если хочешь, пришлю сюда Бет или Октябрину.

– Не нужно, пусть спокойно обсудят свои дела. Я пока побуду в одиночестве, мне нужно кое-что обдумать.

Дождавшись, пока подруга, по обыкновению неслышно, выскользнет из комнаты, королева прихватила шкатулку с документами и печатью и направилась в кабинет, ей как раз пришла в голову новая идея.

Олифания постояла немного под дверью королевских покоев, прислушиваясь, огорченно вздохнула и, подавив желание вернуться, побежала к фрейлинам. Комнаты для приближенных королевы в этой стороне дворца были не так просторны и благоустроены, как в его новой части, и разделения на мужскую и женскую половины тут не было. Все двери выходили в просторный зал-галерею, широким кольцом обнимающую внутренний садик. Фрейлины королевы-матери некогда любили здесь прогуливаться и беседовать, устроившись на диванчиках, расставленных в скрытых тяжелыми занавесями нишах. И даже пить чай, для чего кое-где возле высоких сводчатых арок, забранных ажурным стеклом, стояли столики и кресла.

Окинуть одним взглядом этот необычный зал было просто невозможно, и служанкам приходилось обегать его по кругу, а иногда и не раз, чтобы найти, где гуляет срочно требовавшаяся королеве фрейлина или воспитанница.

Но теперь Фанье никого искать не приходилось, поисковый браслет, выданный Вирденсом на самый крайний случай, украшали плоские, как чешуйки, разноцветные камушки, и каждый был связан с кем-то из тех, кто мог ей понадобиться. И все шесть камней, расположенных рядом и означавших кадеток, неярко светились с правой стороны. Камеристка свернула туда и вскоре обнаружила компанию названных сестер, уютно расположившихся за чайным столиком у распахнутых настежь створок арки.

Девушки о чем-то оживленно беседовали, наслаждаясь ароматом цветов и свежестью ветерка, шевелившего муслин занавесей, но при ее приближении дружно смолкли.

– Маги разрешали открыть окно? – первым делом строго осведомилась тихоня.

– Год сам открыл, – мягко улыбнулась ей Бетрисса. – Оказывается, магистры плато растянули сверху магический купол. Садись, выпей чаю. Собрание только через час.

– Я знаю, – нахмурилась Фанья. – А вам хочу повторить еще раз: не забывайте, вы просто фрейлины, а не воины и не маги. Поэтому постарайтесь не делать слишком серьезных лиц и не оглядывайте знатных господ подозрительными взглядами. Пока неизвестно, кто из них на самом деле желает свергнуть королеву, а кого к этому принудили. Или обманули... но это пока не важно. Хуже, если среди них скрывается враг, вот он по настороженным лицам фрейлин может заподозрить ловушку.

– Но и наивно хлопать глазками нам тоже нельзя, – возразила Октябриня. – Мы ведь не белошвейки, совсем уж ничего не понимать.

– Только поэтому вас туда и берут, – вздохнула Фанья, которой на совещании предстояло изображать оставленную королевой в Беленгоре Саэлену. – Но предупредить лишний раз не помешает. Сами понимаете, наши нынешние враги – вовсе не Донгерский, за шпаги не схватятся. У них оружие страшнее, и проверить, какое, заранее нельзя, чтобы не спугнуть тех, кто за всем этим стоит.

Обвела строгим взглядом посерьезневших кадеток и направилась к буфетной, горничных сюда пока не пускали проверяющие прислугу маги.

– А знаете, – задумчиво произнесла сидевшая рядом с воспитанницей Бетрисса, – в последние дни мне часто вспоминается герцог Донгерский, и я все яснее вижу ответы на те вопросы, которых не могла решить все восемь лет, прошедшие с того времени. Его светлость ведь никогда не рвался к власти, и денег у него хватало. Он был весельчак и гуляка, любитель вкусной еды и пышных, ярких женщин. Ему просто незачем было затевать такое трудное дело, подвергать опасности семью и свою собственную жизнь.

– Теперь я тоже жалею, что герцог погиб, – кивнула ей Дора, – а в то время искренне считала его предателем и мечтала увидеть на виселице. Хотя герцогов не положено вешать... самое большое наказание для них – это пожизненное заключение.

– Ты думаешь, – догадалась Тэрлина, – что теперь маги могли бы его проверить и сказать, был ли Донгер подчинен?

– Если это так, то мне тоже его очень жаль, – очнувшись от своих мыслей, тяжело вздохнула Августа. – И всех тех, кто погиб, обманом втянутый в эту битву. Но я очень надеюсь, что теперь маги не допустят новой войны. Карл... он ведь офицер... если с ним...

– Не напророчь, – нарочито строго прикрикнула Бет. – Твой муж не при мечниках офицер, а при баллистах и пушках, да и не отпустит его королева на войну. Не так много у нее верных людей, как оказалось.

– Просто войны больше не будет, – твердо заявила Дора. – Год сказал, раз они напали на Тэри и разбойника, маги плато не останутся, пока не выловят всех негодяев до последнего.

– А я думаю, – невпопад сообщила вдруг Октябрина, – пора нам дать клятву соратниц. Всегда стоять друг за друга, никогда не слушать сплетен и наветов и не допускать сомнений в верности и честности названных сестер. Ну и всегда поддерживать королеву, как мне кажется, она очень несчастная женщина.

Ее последние слова весьма ошеломили кадеток, и они дружно смолкли, размышляя над неожиданностью сделанного герцогиней Сарнской заявления и пытаясь понять, какие события или действия королевы привели Окти к такому выводу.

– Помогайте, – вернулась Олифания, принеся заставленный едой поднос и горячий чай.

В этой части дворца была собственная, хоть и маленькая, но очень удобная кухонька, и пользоваться надлежало только ею. Годренс первым делом запретил всем даже пробовать блюда, принесенные из центральной кухни.

– Только ничего не говорите главному повару и горничным, – предупредил он Фанью. – Слуги должны думать, будто мы все съедаем сами. Магистрам сейчас некогда следить за каждой принесенной сюда булочкой, и они просто поставили в нашей кухне безразмерную кладовую, полную готовой еды. Ее достаточно лишь разогреть. Охране приказано следить, чтобы горничные оставляли блюда с кушаньями в буфетной, расположенной за предпоследней дверью. Она защищена особым заклинанием, и никому не нужно о том знать. А ты особо накажи фрейлинам, чтобы ничего не ели в тронном зале, ну и присматривай за ними. У Кати есть привычка от досады или разочарования грызть все, до чего она дотянется. Говорю просто на всякий случай, маги тоже будут следить, ну и я, конечно.

Кадетки поспешили помочь камеристке накрыть на стол и некоторое время пили чай с таким сосредоточенным видом, словно делали очень важную и секретную работу.

– У нас что-то произошло? – наконец не выдержала их упорного молчания Фанья. – Может, вы узнали, что у Годренса есть в Дройвии первая жена, а барон Габерд прячет в подвале своего дома гарем из торемских невольниц? Или у герцога Лаверно нашлось с десятков бастардов?

– Олифания! – первой возмутилась Дора. – Откуда ты такое взяла?

– Сочинила, только что, – невозмутимо сообщила тихоня. – А что, скажите, мне было думать, когда вы молчите с самым мрачным и таинственным видом?

– Мы обдумываем слова клятвы, – серьезно глянула на нее Тэрлина. – Как нам кажется, сейчас самое время закрепить нашу дружбу, чтобы не позволить дворцовым сплетникам и сводням отравить то светлое доверие, которое постепенно связало нас крепко, как родственные узы.

– Не в каждой семье они так крепки, как тебе кажется, – невесело усмехнулась Фанья. – Бывает, родные братья и сестры готовы друг другу горло перегрызть из-за сущей безделицы, а уж как дойдет дело до дележа наследства, то и вовсе становятся злее и кровожаднее диких зверей. Но такую клятву, про какую ты говоришь, я знаю и амулет – закрепить сказанные слова – могу достать. Однако есть одна тонкость – клясться нужно от души и не позволять себе никаких оговорок или послаблений. Тогда обет войдет в полную силу. Но сейчас уже не успею, только после совещания.

– Тогда мы пока просто поклянемся на наших амулетах, сложим их в одну чашу, – решила Бетрисса. – Когда я работала в лечебнице, так принимали клятву у новеньких сиделок и помощников целителя. И хотя магии здесь нет, но она действовала, уж не знаю почему.

– Не может совсем не быть магии в мире, где есть такой мощный источник, как плато, – бледно усмехнулась тихоня. – Просто там, где для сильных магов пусто, – для ведьмы или оборотня вполне достаточно. А кроме того, и у нас есть источники, только мало и в самых недоступных местах.

– Значит, клятва будет закреплена, – освобождая вазу, обрадовалась Октябрина. – А то как представляю этих придворных интриганок, так начинаю тосковать по горному замку. Знаете, никогда не думала, что однажды скажу нечто подобное, но лишь теперь я поняла, как хорошо нам там было. Даже враг был всего один, и тот простой и понятный.

– И даже милый, – вздохнула мечтательно Кати и тут же смутилась, рассмотрев направленные на нее заинтересованные взгляды подруг. – Ну, он ведь всегда был учтив и спокоен? И мы точно знали... в глубине души, что ничего плохого разбойник никогда нам не сделает...

– Убирай, – досадливо морщась, рыкнул Рад, отворачиваясь от развернутого над шаром туманного зеркала. – Давай лучше караулки проверим.

– Как хочешь, – пряча улыбку, согласился Год, он и сам не ожидал от кадеток таких слов. Это надо же додуматься – назвать милым сурового и язвительного наставника!

Тяжелая чаша горного хрусталя показалась Октябрине самой подходящей для их замысла, и теперь, для верности тщательно протертая крахмальными салфетками, она стояла перед Бетриссой, с самым серьезным видом опускавшей в томно сияющую глубину амулеты кадеток.

– Клянемся... – припоминая слова клятвы, произнесла Бет неуверенно и вопросительно глянула на Олифанию, остановившую ее прикосновением к плечу: – Да?

– Сейчас я напишу, – невесть откуда выудив листок бумаги, стремительно черкала та магическим стилем, – а прочтет пусть Тэрлина, вернее будет.

– Правильно, – ничуть не обиделась герцогиня Лаверно, – как я забыла! Тэри, ты сможешь?

– Если нужно... – спрятала вздох маркиза, готовая ради подруг преодолеть стойкое нежелание пользоваться силой своего голоса, – то даже спою.

– Попробуй говорить, как жрецы в храмах судьбы, – подавая ей листок, осторожно посоветовала заметившая смятение кадетки Фанья. – Торжественно и прочувствованно, от всей души желая, чтобы сказанное тобой влилось в эти браслеты, как мед в сосуд.

– Хорошо. – Несколько минут Тэри молча читала клятву, стараясь запомнить ее как можно точнее, потом взглянула в чашу, рассматривая с виду разные, но чем-то неуловимым схожие украшения, и наконец тихо, проникновенно заговорила: – Мы, тайные кадетки ее величества Зантарии Риталены Селваронской, даем добровольную и нерушимую клятву в вечной дружбе и верности соратницам, королеве Зантарии и ее преданным советникам, обязуемся всегда и во всем поддерживать своих подруг и единомышленников, никогда их не предавать и не допускать недоверия или подозрений. Пусть свяжут нас незримым кольцом, оберегающим от нарушения этой святой клятвы, наши защитные амулеты.

Вибрирующий от напряжения голос сирены постепенно креп и набирал силу и с каждым произнесенным истово и нараспев словом звучал все возвышеннее, значимее, заставляя ее подруг и Фанью замереть ошеломленными изваяниями.

– Клянемся! – ударило набатом завершающее слово, и очнувшиеся девушки дрожащими от волнения голосами нестройно пролепетали:

– Клянемся...

– Клянемся! – настойчивее потребовала сирена, чувствуя незавершенность ритуала, и подруги тверже подхватили:

– Клянемся.

– Клянемся! – прозвучало призывом к оружию, и в этот раз кадетки уверенно и дружно выдохнули в ответ:

– Клянемся!

На краткий, почти неуловимый миг лежащие в чаше драгоценности озарило бледным сиянием, словно скользнул по ним заблудившийся лучик солнца, и тотчас рванул занавески шальной порыв ветра, обдав напряженные лица неожиданным теплом.

– Святая Тишина, – потрясенно выдохнула Олифания, – никогда даже не подумала бы...

– Забирайте амулеты. – Заглянув в потеплевшую чашу, Бетрисса решительно сунула туда руку и вытащила свой кулон. Пристально рассмотрела, успокоенно кивнула сама себе и надела на шею. – Ничего не изменилось.

Пришедшая в себя тихоня и глазом не моргнула, хотя была абсолютно уверена в неверности этого вывода. Амулеты просто не могли не измениться, если даже она, совершенно лишенная каких-либо особых способностей, почувствовала плеснувшую от чаши волну силы. И теперь жалела лишь о собственной недогадливости – нужно было положить в чашу и собственный амулет.

## **Глава вторая, полная неожиданных сюрпризов и разоблачений, поразивших не только сторонников королевы, но и самих мятежников**

Тронный зал, ярко освещенный лившимся через высокие арочные окна солнцем, сверкал необычайной, хрустальной чистотой и с первого же взгляда ошеломлял праздничной роскошью и витавшей в воздухе торжественностью.

Просторное, высокое до гулкового эха помещение древние зодчие поделили на две неравные части, приподняв на полтора локтя пол с той стороны, где находились украшенные резьбой и позолотой створки величественной двери, ведущей в королевские покои.

Мятежники входили в зал плотной толпой, видимо, ни у кого из них не хватило смелости претендовать на звание вожака. Молча и настороженно рассаживались вокруг круглого стола, примыкавшего к возвышенной части зала, где стояли королевский трон и широкий полукруг строгих кресел для советников.

Никто не знал, откуда они там взялись, и не мог припомнить, стояли ли прежде, два года назад, когда здесь состоялась церемония торжественного награждения героев в честь победы над карритскими мятежниками. Некоторых из явившихся на сегодняшнее совещание знатных господ в тот раз сюда не приглашали, другие были тогда слишком возбуждены долгожданными вестями и распитым по такому случаю вином.

Князь Сарлит Галтено направился было к королевскому трону, однако, сделав несколько шагов, внезапно передумал и с явной неохотой свернул к ближайшему стулу.

Усевшись, князь пристально оглядел заговорщиков, толпу их охранников и телохранителей, выстроившихся вдоль стен, и едко усмехнулся, припомнив предпринятые меры предосторожности. Каждого из присутствующих сопровождали отряды хорошо вымуштрованных егерей и гвардейцев, разместившиеся во дворе и ожидающие только сигнала. Можно было не сомневаться – такое зрелище не останется незамеченным горожанами и гостями столицы, но вряд ли кто-нибудь из них сейчас подозревает, какое судьбоносное событие выпало ему счастье наблюдать.

Галтено нетерпеливо стукнул кулаком по столешнице, призывая к тишине, и все мгновенно стихли, но произнести намертво заученное сообщение глава бунтарей не успел.

Раздался звон колокола, извещающего о появлении королевского церемониймейстера, и тотчас бесшумно распахнулись ведущие на королевскую половину двери.

Важный старик в белоснежном парике и вышитом серебром форменном камзоле, фасон которого не менялся уже лет триста, размеренным шагом прошел к краю возвышения и, встав на отведенное для него и видное отовсюду место, звучно объявил:

– Ее величество Зантария Риталена Селваронская!

Пораженные предатели онемели от потрясения, и в зале установилась полнейшая тишина, казалось, все даже дышать перестали, глядя, как королева, гордо подняв увенчанную парадной короной голову, торжественно проходит к своему трону и усаживается на нем, небрежно расправляя идеально выглаженные складки торжественного платья королевских цветов – багряного с золотом.

– Королевский советник герцог Дирард Шаграйн! – так же невозмутимо произнес церемониймейстер, и несколько мятежных господ не сумели сдержать гнусных ухмылок.

Тайный советник, по обыкновению с тросточкой в руках, щеголевато-изящный в ладно сидящем на его гибком теле строгом изумрудном костюме, легкой походкой охотника и следопыта приблизился к стоящему по правую руку от королевы креслу.

Получил безмолвный приказ садиться и, учтиво склонив голову со стянутыми в безукоризненный хвост русыми волосами, немедленно опустился в кресло.

– Королевский советник князь Марьено Бейранг! – возвестил старик, и это имя вызвало изумление и недоумение на лицах незваных гостей.

С тех пор как старый князь Зонинг Марьено проиграл на бегах и в игорных домах все богатство рода, сведя семью почти в нищету, никто из знатных и состоятельных господ не считал допустимым поддерживать с ним знакомство. И его зятя, болезненного и застенчивого барона Лорье, женившегося на дочери князя лишь ради быстро растаявшего приданого и пока еще крепкого замка, тоже никто не собирался принимать в свой круг. Как и внучку, нищую, но слишком упрямую наследницу княжеского титула, временами строя от скуки предположения, кому в конце концов достанется ее герб.

Королевский маг, дрю, хорошо известный всем непонятной верностью ее величеству, неслышно и невероятно стремительно оказался возле Зантарии, вежливо ей поклонился и сел в кресло с другой стороны от трона.

– Королевский советник герцог Лаверно! – провозгласил церемониймейстер новое имя, и желчные ухмылки на лицах заговорщиков сменились откровенным пренебрежением.

Назначение советником смертельно больного лорда, даже если он, по слухам, сумел ненадолго встать с постели, далеко не самое умное деяние и как нельзя лучше показывает легкомыслие их королевы и недалекость ее советников.

Однако Тайвор Лаверно, которого большинство присутствующих отлично знали, прошагал к трону очень энергично и на вид оказался заметно помолодевшим, загоревшим и бодрым. Окинул заговорщиков насмешливым взглядом, учтиво поклонился королеве и сел рядом с тайным советником, неизвестно когда успевшим стать герцогом.

– Королевский советник герцог Габерд! – тем временем провозгласил старый слуга, и с лиц заговорщиков начали сползать ухмылки, а в глазах некоторых появилось хорошо читаемое отчаяние.

Судя по всему, королева располагала сведениями об их тайных планах, и теперь уже не удастся тихо и бескровно отнять у нее корону. Придется брать в руки оружие, а чего стоят в бою четверо уже объявленных сторонников ее величества, многие из присутствующих знали не понаслышке. И вряд ли спасут приведенные с собой телохранители: раз королева заранее знала о собрании, значит, успела подготовиться. И в таком случае далеко не всем заговорщикам суждено сесть за праздничный стол, блюда для которого готовят искусные повара во дворце Галтено.

Ительниз Габерд шагал, четко стуча подковками, уверенно, как на поединок, с холодной усмешкой рассматривая опасливо поглядывавших на него бывших учеников и заказчиков. Получив одобрителный кивок ее величества и с достоинством поклонившись, свежеспеченный герцог сел рядом с магом, что-то по-свойски ему шепнув.

– Герцог Ульгер Тионнский! – выкрикнул очередное имя церемониймейстер, заставив призадуматься тех, кто считал, будто сюрпризы ее величества уже закончились.

Карлант, потерявший одно из имен, доставшееся когда-то прадеду маркиза Ульгера в наследство, зато получивший вместе с герцогским титулом довольно большой городок Тионн и приписанные к нему угодья, достиг трона ее величества таким же твердым шагом, как его новый друг, и, получив разрешение сесть, устроился рядом с Тайвором.

– Почетные гости ее величества Зантарии Риталены Селваронской – магистр Вирденс и магистр Лангорис! – произнес церемониймейстер и скосил взор на появившихся прямо из

воздуха мужчин в вызывающе легкомысленной одежде, подобающей разве что рыбакам или торговцам из Торема.

Маги учтиво поклонились королеве и ее советникам, сели поодаль на возникшие из ниоткуда высокие стулья и подняли перед собой похожее на клочок тумана полотно, не обращая более внимания ни на королеву, ни на помрачневших заговорщиков.

– Королевские фрейлины, – важно произнес старик, но имен называть не стал – лишь, полуобернувшись, с истинным удовольствием следил за стайкой ярких, словно букет южных цветов, девушек, с очаровательными улыбками занимающих остальные кресла.

Заговорщики потрясенно смотрели на незнакомых, сказочно хорошеньких фрейлин, и их взгляды, первоначально по-мужски заинтересованные, постепенно, по мере понимания, откуда у королевы и ее советников могли появиться такие невероятные возможности, начали темнеть, как отгоревшие головешки.

– Ваше величество, – дождавшись, пока церемониймейстер важно покинет зал, учтиво произнес беловолосый маг в возмутительно фривольном наряде – невозможно яркой и свободной тунике и не доходящих даже до щиколоток светлых штанах, – у меня имеется важное сообщение.

– Наше величество собиралось сначала выслушать требования почтивших нас визитом глав самых знатных домов Тальзии, – еле заметно нахмурилась Зантария.

– Простите, – продолжал настаивать маг, – но лишь третья часть ваших знатных гостей смогут говорить о том, чего желают они сами. Все остальные, начиная с князя Галтено, находятся под заклинанием подчинения и даже сами об этом не знают. Их нужно сначала лечить, только потом они смогут отвечать за свои поступки.

– Как – подчинение? – ошеломленно переспросила Зантария и начала бледнеть. – И они тоже?

– Увы, – сочувствующе вздохнул Вирденс, знавший, почему так расстроилась королева.

Все старшие слуги в ее дворце, включая поваров и личных охранников, сейчас отсыплются после того, как Лангорис напоил их принесенным с плато зельем, возвращающим способность действовать по своему желанию. После памятных всем амнистий мятежников Ардага маги плато очень тщательно изучили приготовленные черными алхимиками зелья и давно нашли простой способ выявлять подчиненных людей. Приготовили и зелья, способные быстро, всего за несколько часов, возвращать несчастным их собственную память и желания.

Однако в этот раз те, кто собирался заполучить в свое владение целый полуостров, действовали осторожнее и хитрее. Не заставляли людей, выбранных ими марионетками, забывать семью и имя, а просто внушали им горячее желание выгнать из дворца законную королеву и отдать власть на полуострове троюродному дядюшке ее погибшего мужа, князю Галтено.

А теперь оказалось, что он и сам ничуть не более виноват, чем главный повар, свято верующий, что хранит в крохотной бутылочке очень ценную приправу, которую можно добавлять только в блюда королевы и принцев.

– Начинайте их лечить, а разговаривать будем позже, – твердо заявил, вставая с места, герцог Шаграйн. – Всем, кому не нужно возвращать память, будут предоставлены комнаты для отдыха.

– А как узнать, у кого нет этого подчинения? – недоверчиво прищурился богатый маркиз Огьердский и тут же получил ответ Лангориса:

– Всех пострадавших можно отличить по обручу на правом запястье, через него они сейчас получают исцеляющее зелье. Вы этой участи избежали, поэтому можете пока отдыхать, вашим друзьям нужно поспать два-три часа, чтобы вернуть собственный взгляд на жизнь.

– Не может быть... – с ужасом, как на смертельно опасный амулет, смотрели господа, обнаружившие на своих руках незнакомое украшение, словно сотканное из плотного тумана. – Это неправда!

– К сожалению, правда. – Лангорис был мрачен не менее несчастных тальзийцев, до сих пор он считал, что плато неспособно проглядеть так хорошо подготовленный поворот на огромном, богатом природными дарами полуострове.

– Вы... вы все дураки набитые! – вскочив на ноги, бросился к двери князь Галтено, но неожиданно замер, не пробежав и половины.

Несколько раз дернулся, сиюсь оторвать от пола как будто приклеившиеся ноги, потом, уверившись в бесполезности этих попыток, выхватил из ножен оружие. И тут же его правую руку словно парализовало, и хотя он ощущал каждый сустав и палец, но поднять ее так и не смог. Злобно взрыкнув, князь стремительно сунул в карман левую руку, но и она сразу же перестала его слушаться.

Все присутствующие: и советники королевы с ее величеством во главе, и маги плато, непонятно что разглядевшие в своем туманном зеркале, и заговорщики, еще ошарашенно сидевшие за столом, и их телохранители, давно связанные воздушными плетями, – молча смотрели на эту безнадежную попытку бегства.

И постепенно все бунтари с растущей четкостью начинали догадываться, как тщетно всякое сопротивление и как наивен был предложенный князем план. Да он на поверку даже яйца выеденного не стоил, несмотря на все загадочные намеки и уверенные обещания Галтено.

– Мне жаль вас, Сарлит, – наконец тихо и печально произнесла ее величество. – Поверьте, я даже не подозревала. Но поговорим мы об этом, когда вас вылечат... сейчас, как я понимаю, любые слова напрасны.

– Напрасны? – вдруг высокомерно и злобно заухмылялся ее родственник. – Ты даже не знаешь насколько! Подлая потаскушка, присушившая моего глупого племянника черными контрабандными зельями! Вы все уже приговорены – и ты, и твой незаконнорожденный щенок, и все эти бесстыжие маги, нагло лезущие в чужие дела!

– Галтено! – сурово рявкнул герцог Лаверно. – Помолчи, не говори слов, за которые тебе потом будет неловко!

– Скоро все мы предстанем голыми перед Святой Тишиной, а там стыдно не бывает! – Глаза Сарлита горели безумным огнем, лицо кривилось от ужаса и небывалой возможности безнаказанно выплеснуть все чужие тайны, которые он столько времени вынужден был носить в себе. – Посмотрите на ее любимчика, на свежесостряпанного герцога! Вы все думаете, он ее любовник? Как бы не так, эту комедию они разыграли, считая всех полными дураками. На самом деле он ее выродок, сын контрабандиста из Дройвии, и не зря она почти десять лет дурачила Иглунда, не давая ему согласия и не отгаливая окончательно! А вы думали, ради чего она столько времени сидела в монастыре и изображала из себя святую невинность?! Ждала, пока вернется ее любовничек!

– Вирденс! – с нажимом процедил разбойник, яростно сжимая в руке выхваченный из трости длинный тонкий кинжал. – Если он не заткнется...

– То чем ты ответишь мне, ублюдок? Прибежишь убивать беззащитного? Так не успеешь, мне достаточно лишь слово сказать, – грязно ухмыльнулся Сарлит и с отчаянием обреченного выкрикнул, словно плюнув: – Дабарр!

Все невольно затаили дыхание, но в ответ на этот призыв не страхлось ничего страшного или хотя бы осязаемого. Не раздался грохот, каким сопровождается взрыв гномьего порошка, не вспыхнуло призрачное черное пламя проклятий, не озарились зеркала и окна светом неистовых молний.

Из фрейлин лишь Тэри каким-то неведомым чутьем ощутила произошедшую в зале перемену. Словно перед грозой, запахло свежестью и пылью, устало поблекло сияние начищенной позолоты и потускнели краски картин и ковров. Да еще окна разом утратили праздничную прозрачность.

– Год? – встревоженно посмотрела девушка на мага и прикусила язык, разглядев его разведенные в разные стороны руки и нахмурившееся, напряженное лицо, словно дроу тащил из невидимой реки сеть с невероятно тяжелой рыбиной.

Перевела взор на магов плато и покрепче стиснула губы, почетные гости тоже больше не сидели вальяжно на своих стульях. Подняв под потолок плотный клоч тумана, они торопливо растягивали его, как полог громадного шатра, спеша накрыть им всех присутствующих и одновременно подтягивая к столу обмякшие тела спящих охранников.

И все-таки успели, прежде чем под самым куполом возник соткавшийся, казалось, из пустоты, черный как сажа смерч. Все набирая скорость и постепенно расширяя круги, он понесся над почти прозрачным магическим шатром, пытаясь запустить сквозь него тонкие, как иглы, и как будто разумные щупальца.

– Святая Тишина, – озадаченно выдохнула Дора, – но откуда эта пакость? Они же говорили, будто все вычистили?

– Значит, появилась позже или была на них, – хладнокровно отозвалась юная смуглая девушка, стоявшая над королевой с двумя кинжалами в руках. – Хорошо еще заранее догадались не ставить на столы даже воды, хотя я могу и ошибаться.

Услышав краем уха это объяснение, Год мрачно усмехнулся. Воспитанницы монастыря Святой Тишины всегда получали намного более полное и качественное образование, чем те, с кем занимались наемные учителя. Впрочем, это и немудрено, ведь им предстояло пробиваться в жизни самим, а не с помощью папенькиных кошельков. И сейчас Олифания почти угадала – ловушка действительно появилась вместе с заговорщиками, спрятанная в их потайных карманах. Она состояла из простейших амулетов, как детская пирамидка, и чтобы пробудить и объединить их силу, достаточно было выкрикнуть слово-ключ.

Этот пароль снял простенькие магические щиты, и полтора десятка невзрачных и безвредных на вид пузырьков и амулетов разом выбросили в воздух тучки ядовитого порошка и разрушительный смерч, в свою очередь собранный из нескольких воздушных и природных заклинаний. Враги подготовились очень хорошо, не подозревали лишь о способности магов плато обчистить карманы незваных гостей не хуже опытного воришки, а затем поднять все собранные амулеты в невидимую корзинку, подвешенную под куполом зала. Если бы переговоры закончились миром, знатым господам вернули бы проверенные и очищенные амулеты, плато вовсе не желало услышать в свой адрес обвинений в грабеже.

## **Глава третья, в которой выясняются некоторые подробности старых тайн и решается судьба заговорщиков**

Дроу только теперь со всей ясностью понял, почему магистры не стали прятать под личинами собственные лица. Надеялись своей откровенной помощью Зантарии убедить мятежников в бесполезности попытки сопротивления.

Жаль, не дано было им знать заранее, что почти половина мятежников уже ходит под подчинением. И теперь никто из них не в их силах не только отказаться от плана, навязанного безжалостным врагом, но и просто промолчать, когда наступит предназначенный момент. Даже если к этому моменту несчастные будут понимать с убийственной ясностью, что облачко разносимого смерчем яда не имеет способности выбора. И вместе с королевой и ее преданными советниками убьет и всех заговорщиков, и их охрану, и тех, кто ожидает в соседних залах и во дворе. А возможно, достанет и до города.

– Год, сворачивай нижний слой в кокон, мы держим верхний, – прозвучал в амулете, висящем на ухе придворного мага, хладнокровный приказ учителя.

Дроу молча кивнул в ответ, начиная плести давно выученное и отработанное заклинание магического яйца, способное закрыть подопечных от любого воздействия. Всего-то и нужно приподнять всех заклинанием левитации и, подсунув под них края растянувшегося щита, соединить их, как кухарка, лепящая пирожок. Только начинка была слишком необычная и почему-то очень тихая.

Привычно стягивая мысленно нижний край плетения под взлетевшими на локоть креслами, Годренс настороженно скосил глаза на мятежников и понимающе хмыкнул – маги не пожелали рисковать и бросили в знатных преступников заклинание крепкого сна.

Так те и уснули, одни с возмущенно раскрытым ртом, другие – встревоженно обернувшись к Галтено. Маг мельком оглядел королеву и ее друзей, и на душе стало легче: все они были бледны, но спокойны и в полном сознании.

– Не волнуйтесь, все в порядке. – Наконец закрыв кокон, дроу незаметно отер воздушной лапой лоб и сел рядом с догадливо подвинувшейся женой. – Мы в магическом яйце, и нас не достанет принесенная мятежниками гадость. А все эти спят, позже придется проводить дознание, кто примкнул ради выгоды, кому пригрозили, а кто был подчинен.

– А магистры где? – покосившись в ту сторону, где еще недавно стояли уверенные в себе мужчины в смешных разноцветных рубахах, поинтересовалась Октябрина, старательно отводя взгляд от смертельно белой королевы.

– Остались снаружи. Соберут всю гадость и выбросят куда подальше, в какой-нибудь из восточных вулканов, – уверенно ответил маг, очень надеясь, что не ошибается в своих предположениях.

– Вы меня... – неожиданно хрипловато произнесла ее величество, глядя мимо подданных, – осуждаете?

Девушки, и без того сидевшие тихо как мышки, опасливо посматривая на свирепые щупальца смерча, темными тенями мелькавшие сквозь туманную защиту, застыли статуями, не решаясь поднять на королеву взоры. Помалкивали и мужчины.

– Нет, – первой подняла голову Бетрисса. – Мы ведь просто не знаем, солгал он или нет. Но в любом случае уверены, что все было не так, как понял его злобный рассудок. Потому и молчим – как можно осуждать то, о чем не имеешь представления? И будем молчать всегда, я первая дам клятву, что ничего не слышала и ничему не поверила. А все его приспешники, если я не ошибаюсь, и так забудут... как тебе кажется, Годренс?

– Ты совершенно права, – твердо подтвердил князь Марьено Бейранг и жестко добавил: – Не этим шакалам судить королеву, отдающую спасению страны все силы и душу.

– Спасибо... – помолчав, выдохнула ее величество и обессиленно откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза. – Все и на самом деле было не так. И у меня есть этому подтверждения, но никому ничего доказывать я не собираюсь. А Дирард действительно мне сын, и с его отцом я была связана союзом. Только не по нашему закону. Хотя даже если бы этого не было, все равно никогда ни о чем не пожалею. И поэтому клятву вам придется дать – унижать преданных людей забвением или очищением памяти кажется мне неправильным, а допустить, чтобы кто-то силой или хитростью выведал мои тайны, я не имею права.

– Пусть ее заверит Вирденс или лучше Лангорис, – подсказал Годренс, украдкой приглядываясь за щитами. – Я сам давал такую.

– И я, – снимая амулет личины, тихо подтвердила Фанья. – На всякий случай.

Так ни слова и не произнесший Дирард с окаменевшим лицом смотрел в туман щита. И никто не догадывался о том, какая сумасшедшая ледяная вьюга сейчас бушует в его душе, заметая все робкие тропки и едва обозначившиеся пути к теплу спасительного огонька.

Кроме Лангориса, но тому сейчас было не до переживаний ведьмака. Сплетенное черными алхимиками совместно с кем-то из сильных диких колдунов заклятие оказалось неожиданно мощным, и магистры вынуждены были добавить в амулеты ковена по полному накопителю, чтобы не остаться без резерва.

По гнусной привычке всех преступников, не считавшихся ни с затратами, ни с выбором средств, в воздушную магию было намешано несколько стертых в мельчайшую пыль зелий с огненными и ментальными проклятиями, и маг, ломавший голову над тем, зачем знатные господа так дружно принесли зелья в этот зал, склонялся к одному выводу. Скорее всего, заговорщикам выдали коварные капсулы как надежнейшую защиту, и никто не пожелал отказаться от лишней гарантии. Осталось только выяснить, кто именно выдавал и где их взял.

Смерч, понемногу терявший скорость, вдруг взвился с новой силой, и Лангорис, яростно фыркнув, немедленно добавил мощности ловушке, всасывающей кровожадную пыль. И почти в тот же момент заметил, как рядом возникло светлое пятно портала и из него высыпало сразу пятеро старших магистров. Встали рядом, пару секунд присматривались, потом подхватили его ловушку, расширили, добавили скорости, с какой она вбирала в себя насыщенный зельем воздух. А едва побледневший смерч начал рассеиваться, Иридос, вставший рядом с беловолосым магом, с жесткой усмешкой бросил заклинание идеальной чистоты, и в мгновение посветлевшие окна брызнуло яркое солнце.

– Ты здорово наловчился применять воздушные заклинания не по назначению, – устало опуская руки, похвалил его бывший учитель. – Думаю, нужно и бунтарей встряхнуть, время идет, а во дворе и парке почти восемь сотен отборных воинов ожидает приказов своих мятежных господ.

– Дэгерс предлагает забрать их на плато, там очистить и допросить, так будет быстрее, – хмуро сообщил ему дракон. – А Вирду мы привели подмогу, пока нам с тобой придется читать этих господ, он со своей командой начнет понемногу проверять самые ближайшие отряды. Не может быть, чтобы среди них не затесалось шпионов. Поэтому совет плато решил королеву и ее приближенных временно отправить в безопасное место.

– Тогда быстро забираем спящих и уходим, а с ее величеством пусть договаривается Вирденс, ему Зантария доверяет. И ее сын тоже – как выяснилось, Галтено умудрился раскопать эту тайну, – постановил Лангорис и решительно потянул воздушной плетью висевшее посреди зала плотное туманное облако, заставляя его разделиться на две неравные части.

В одной осталась королева и ее соратники, в другой – спящие заговорщики. Затем магистры набросили на незваных гостей королевы светящуюся петлю портала, и они исчезли,

как морок, оставив лишь длинный стол, сияющий безукоризненной чистотой наборной столешницы.

– А нам кто-нибудь объяснит про королеву? – оглянулся на Вирденса один из магистров, едва Лангорис с учеником исчезли в портале.

– Тебя просто не было на совете, – вздохнул Вирденс, – все остальные уже знают. История проста. Зантарию обручили с принцем еще в раннем детстве, сочтя ее лучшей для него партией. Но встретиться они так и не смогли. Сначала из-за разницы в возрасте – жених был на двенадцать лет старше. Когда невесте было всего пять, принц вдруг обнаружил, что дворец просто кишит хорошенькими дамами и фрейлинами, воспитанными вовсе не с монастырской строгостью, и с пылом занялся изучением их прелестей. Позже, когда скончался старый король и Иглунд сел на трон, мать неоднократно напоминала ему о невесте, но его величество вовсе не желал немедленной свадьбы и велел отправить юную маркизу Лерайт в Ганреальский монастырь, поучиться рукоделию. Хотя Зантария всегда была очень независима, но послушаться приказа не осмелилась и отправилась в путь. Ехала более трех месяцев и успела в небольшой деревушке спасти девчонку, воспитанницу Тмирны, а на одном из постоянных дворов познакомиться с оборотнем, искавшим на Идрийсе пристанище для своей стаи. Роман был стремительным и бурным, и в результате возлюбленный маркизы получил небольшое имение, а она – сына. Потом Сенарг отправился в Ардаг за семьей, а Зантария – в монастырь. Разумеется, они собирались встретиться и после того, как король женится на одной из фавориток, тайком завершить брачный союз. Простой, по законам оборотней, они втайне провели в небольшой часовне замка Шаграйн, принадлежавшего до того времени одной из обнищавших дальних родственниц маркиза Лерайта.

– А потом? – заинтересованно смотрели на Вирда сородичи.

– Сенарг к ней так и не вернулся, но и домой тоже не доехал. И никому не известно, куда пропал. А король лет через семь поймал фаворитку на измене, вспомнил о скромной невесте и отправил Зантарию распоряжение прибыть во дворец. Однако она ответила категоричным отказом. Он послал второе письмо, третье... потом начал отряжать гонцов. Но монастырь стоял намертво, не позволяя никому проникнуть за надежные стены против воли самой знатной и щедрой из своих дочерей. И тогда Иглунд поехал сам, и говорят, по пути в Ганреаль, развлекаясь с сопровождавшими его фрейлинами, изощрялся в изобретении кар, каким подвергнет ослушницу. Королю отказать в свидании настоятельница не смогла и позволила явиться на обед. В одиночку, без придворных. Он отправился туда, провожаемый фривольными шуточками друзей и прелестниц и с мстительной ухмылкой на лице. А под вечер вышел из монастыря совсем другим человеком. Отправил подальше всех дам и разгульных блюдолизов, купил неподалеку большое поместье и взялся за осаду. Но сдалась Зантария только через три года, окончательно потеряв надежду на возвращение первого мужа.

– Король знал про ее сына?

– Думаю, да. Но точнее может ответить только сама королева да Олифания, но они об этом никогда не расскажут. Ее величество оказалась весьма рьяной матерью и более всего боится, как бы кто не узнал ее тайны и не попытался навредить Дирарду. Его и так уже пытались отравить и убить за помощь королеве, когда страна оказалась в опасности. Ведь именно граф вырвал победу у приспешников Донгера с помощью Года и своих оборотней. Но теперь я почти уверен, что за герцогом стояли все те же негодяи, которые пытались сегодня одним ударом уничтожить глав самых сильных и мощных родов Тальзии.

Защитный купол исчез мгновенно, и сидевшие на возвышении люди не сразу это поняли. Лишь Год облегченно выдохнул, потянувшись, захватил руку жены и успокаивающе пожал, поглядывая на направляющихся в их сторону магистров плато.

– Ваше величество, вам всем сейчас лучше отсюда уйти, – очень вежливо и так же твердо сообщил Вирденс, – и лучше в ваш замок в Синих скалах. Я открою портал.

– Почему? – и не подумала двинуться с места королева. – Неужели вы не сможете нас защитить?

– Сможем, – хмуро глянул на нее магистр. – Совет плато решил направить сюда столько магов, сколько нужно. Но защищать потребуется не только вас. У тех, кто хотел захватить здесь власть, нет ни чести, ни совести, ни жалости. Они думают только о деньгах, которые могут выкачать с Идрейса, продавая свои зелья и амулеты, поэтому процветание вашего королевства, столицы и всех остальных городов им нисколько не важно. Наоборот, если у вас начнутся стычки между защитниками королевы и мятежниками, появятся раненые и больные, черные алхимики получают больше выгоды. Поэтому нам придется направить магов в каждый город и поселок, следить за безопасностью жителей и днем и ночью. Это давно известный гнусный способ – заставить простой народ поверить, будто во всех их бедах виновна только королева или король. И теперь у вашего величества больше нет того выхода, который вы берегли на крайний случай, – отдать трон крикунам и уйти с детьми в дальний замок или в Ардаг. Это будет предательством вашего народа, началом всеобщей беспросветной кабалы. Поэтому тут будут жить под личинами маги с плато, а вы подождете в безопасном месте, пока мы найдем и покараем крыс, собравшихся сожрать вашу страну.

– Но откуда они взялись? – с отчаянием выдавила Зантария.

– Бежали из Ардага, – мрачно вздохнул Вирденс, – около десяти лет назад. Там их паутину порвали сестры Тишины, а мы им помогли. И несколько лет ошибочно считали, что уничтожили всех самых сильных и подлых властителей этой шайки, а остальные разбежались. Оказывается, мы ошибались – с помощью контрабандистов и предателей они перебрались сюда и начали понемногу захватывать власть. Но об этом у нас еще будет время поговорить, сейчас некогда. Не упрямитесь, ваше величество, подумайте о детях. Я открываю портал. Если нужны будут какие-то вещи, мы принесем.

– А принцы? – встрепелась Зантария.

– Уже идут сюда. – Ответ магистра совпал с торопливым звуком шагов.

– Ваше величество? – встревоженно смотрел на мать Альред.

– Мы идем в гости к советнику Шаграйну, посмотреть его новый замок, – не моргнув глазом слукавила ее величество. – Порталом. Вы с нами.

И первой шагнула в темный овал портала. Допустить, чтобы все присутствующие рассмотрели кривившее ее губы отчаяние, королева не могла.

– Ура! – обрадовался младший принц и ринулся вслед за матерью.

За ним безропотно прошли Альред, фрейлины и Фанья, но, когда дело дошло до остальных, Вирденса ждал сюрприз. Свежеиспеченные герцоги вместе с герцогом Лаверно и Годренсом смотрели на него с непоколебимым упрямством уверенных в своей правоте мужчин, и не думая двигаться с места.

– Год? – нахмурился магистр, привыкший к дисциплинированности магов плато.

– Я не настолько слаб, чтобы сидеть в башне с женщинами, а вас не так много. И долго здесь находиться вы не сможете, рыба без воды не живет, – уверенно высказал свое мнение дроу.

– А защищать своих женщин вы не собираетесь? – продолжал Вирд.

– Там Фанья и Тэри, да и остальные – не изнеженные барышни, Дирард научил их защищаться, – не сдавался маг. – А если что-то случится, Дора пошлет мне сигнал.

– А тут остаются слуги и солдаты, и не может не появиться кучи дел, в которых трудно разобраться без нашей помощи, – спокойно сообщил магистру герцог Лаверно. – И кроме того, все мы не дети и отлично знаем, куда не нужно вмешиваться.

– Вон Мишеле тоже знал, – съязвил раздосадованный маг и тотчас понял, как зря позволил себе этот намек.

Ительниз Габерд тотчас насторожился и уставился на него испытующим взглядом.

– А при чем тут Мишеле? – немедленно задал вопрос Годренс.

– «Пожалел» его дружок, – мрачно буркнул Вирденс, – угостил вином... Но об этом никому ничего говорить нельзя.

– И что с ним стало... после вина Тимула? – тотчас сложил в уме эти намеки в ясную картину Тайвор.

– Пошел как овечка, куда повели, – проклиная привычку не таиться от своих, вздохнул магистр. – Но вы не переживайте, за ними следят. Бризен может привести нас к главарям мятежников.

Мужчины представили себя на месте графа Хангро и дружно помрачнели – каждому пришлось в жизни столкнуться с похожими случаями. И не важно, большие беды принесла измена или все обошлось, но рана, нанесенная предателем прямо в сердце, обычно заживает очень долго.

## **Глава четвертая, рассказывающая, куда пропал рыжий шутник и как живет в Элайне королеве и ее кадеткам**

А сам Мишеле в этот момент не думал ни об оставшихся в поместье друзьях, ни о королевских проблемах. Даже любимую девушку старался не вспоминать, ясно понимая, как далеко разошлись в ту проклятую ночь их пути. И встреча, казавшаяся ему перекрестком, вовсе им не была – так, шли некоторое время в одну сторону по широкой дороге.

Она и теперь там идет, а он, спотыкаясь и падая, карабкается по узкой и опасной горной тропке, отлично понимая – тех, кто хоть несколько шагов прошел по этой потайной стежке, больше никогда не увидят ни родные, ни друзья. Совершенно не похожи на беспечных глупцов незнакомцы, к которым привез его к полудню Бризен.

И напрасно Мишеле старался запомнить неказистый домишко, возле которого остановилась тележка, им в нем и пяти минут посидеть не пришлось. Двое мужчин в черных капюшонах быстро и уверенно задали с десятка вопросов, на которые и рыжий весельчак, и белобрысый предатель отвечали с одинаковой охотой и честностью, приводившей их обоих в ужас.

– Все это уже известно, – процедил наконец один из допрашивающих. – Ничего ценного он не принес.

– Значит... – буркнул, не отрываясь от бумажек, второй и показал пальцем вниз.

В тот миг Мишеле решил, что это означает конец, да и ставшее синюшно-белым лицо Тимула подтверждало такой вывод. Но потом, когда черный бесцеремонно втолкнул их в портал и теперь уже заклятые враги оказались в загоне для скота, сооруженном из толстых бревен под нависающей сверху скалой, граф Хангро понял, что жизнь приготовила для него более долгое и тяжелое испытание. Прямо на засохшем навозе сидели и лежали мужчины и даже несколько женщин, у которых на безучастных с виду лицах сквозило неизбежное отчаяние несправедливо приговоренных людей.

А позже надсмотрщики в черных капюшонах приказали пленникам встать и идти, и те молча и покорно потянулись к выходу, вливаясь в один из отрядов самой тихой и дисциплинированной армии Эркады.

В небольшом ущелье, куда они пришли к вечеру, пленников быстро и умело рассортировал один из новых повелителей их судеб. Сильные молодые мужчины с мозолистыми руками и обветренными лицами воинов или пахарей пошли по тропе дальше, к нитке висевшего шагах в ста подвесного мостка, а Мишеле с Тимулом, женщинами, стариками и подростками проводник повел вглубь ущелья, густо заросшего дикой малиной. А потом приподнял густо переплетенные ветви стелющейся березы, и пленники, пригибаясь и проклиная в душе свою судьбу, покорно и молча полезли в темное нутро горы...

Открытый магистром Вирденсом путь вывел королеву и толпу сопровождающих ее фрейлин на середину выложенного плитами дворика горного замка, и Тэри несколько мгновений изумленно оглядывалась, узнавая и не узнавая знакомое строгое строение.

За те дни, пока их тут не было, в Элайне произошли значительные перемены. Появились большие бочки с цветущими лианами, опутавшими серые стены ярким кружевом, и обложенные камнем клумбы, радующие взгляд пышно цветущими розами. А каменные ступени ведущих к башням лестниц стали удобнее и обрели кованые перила.

– Как здесь мило... – изумленно пробормотала Кати, обнаружила, что маркиза Ульгер уже бредет куда-то вглубь двора, и ринулась за ней: – Тэри!

Но та уже завернула за угол, все стремительнее направляясь к небольшому садику, где они когда-то устроили пикник.

Ее величество переглянулась с Фаньей и решительно направилась туда же, фрейлины и принцы последовали за ними. Но, еще не доходя, услышали нежный, поразительно чистый голос, напевающий простенькую песенку, и снова обменялись встревоженными взорами. С некоторых пор обе были убеждены, что от счастья их сирена не поет.

Однако на этот раз верные подруги ошибались, Тэри пела именно от радости, даже сама не понимая, откуда вдруг снизошло на ее уставшую ноющую душу светлое чувство покоя и отрады. Да и разве важно, вызвали их легкие облачка, плывущие в синеве горного неба, или аромат цветов, особенно пронзительный после страшной духоты приемного зала, где их всех чуть не убили прячущиеся где-то нелюди?

Главное – желание петь пробудилось не по необходимости и не от сжигающего душу страха за жизнь оборотня, а от восторга перед чистотой и свободой этого места.

Тэри не запомнила, как открыла калиточку и оказалась в садике, сидящей на той самой скамье, только утопавшей теперь в пышно разросшихся кустах самых разных цветов. Не осознала и в какой момент не выдержала и запела.

И уж тем более не сразу заметила небольших, полупрозрачных зеленоватых существ с прекрасными большеглазыми личиками, облепивших ее подол и рассеявшихся на соседних кустиках. Прелестные создания слушали пение Тэри с откровенным и неподдельным восторгом, и когда девушка их обнаружила, то просто не смогла прервать песню и разочаровать дивных незнакомцев.

Пела и смотрела в восхищенные глаза, поражаясь светившейся в них мудрости, сочувствию и светлой грусти.

«Вы кто? Откуда взялись? Чего хотите?» – рвались из души девушки вопросы, и она собиралась их задать, как только допоеет последний куплет. Но незнакомцы вдруг насторожились, засуетились, потянули Тэрлину со скамьи под сень буйно цветущих кустов шиповника. И не успела она ни возмутиться, ни удивиться странному качеству растения, не зацепившего за нее ни одной колючкой, как оказалась стоящей среди ароматных ветвей, опутанная зеленоватой, полупрозрачной и невесомой вуалью.

А дивные создания исчезли, незаметно и бесшумно, словно были видением или плодом ее собственного воображения.

– Тэри? – возникла в проеме калитки герцогиня Кателла Габерд. – Ты где?

«Здесь...» – собиралась отозваться маркиза Дарве Ульгер, но маленькая, бесплотная ручка легла ей на губы.

– Где она? – Вслед за Кати появились королева с Олифанией и принцы.

– Куда-то ушла, – вздохнула брюнетка и побрела по дорожкам, оглядывая дальние уголки небольшого садика. – Даже непонятно куда.

– Может, на стену? Тут есть еще один выход, с другой стороны, – предположила Фанья и печально вздохнула: – В последние дни она старается держаться в сторонке.

– И я ее понимаю, такое потрясение сразу не проходит, – невесело произнесла Августа, входя в сад вместе с остальными кадетками. – Она сидела там так долго, что стала старше... бывают такие события, которые прибавляют возраст в сотни раз быстрее.

– Просто он разбил ей сердце, – почти неслышно вздохнула Октябрина, и, как назло, в этот миг стих ветерок и смолкли птички.

– Не может быть... – вмиг побелела ее величество. – Но она же... такая спокойная?

– Тэри привыкла терпеть, – оглядываясь, нехотя пояснила Бетрисса, – и ни на что не надеяться. И вместе с тем она сильная, иначе не сумела бы его спасти.

– А нам нельзя пояснить, о ком вы тут говорите? – нахмурился Альред. – У вас сплошные тайны.

– Это не наши тайны, – буркнула Октябрина, и опять как по команде смолкло все вокруг, донося ее слова до слуха каждого присутствующего.

– Да что это за шутки в самом деле! – рассвирепела герцогиня Сарнская. – Кто меня дразнит?

– А мне кажется, не дразнит, а, наоборот, согласен с тобой, и я тоже начинаю склоняться к тому же мнению, – решительно заявила вдруг Фанья. – Потому что люблю всех как родных и больше не хочу ничьей боли. Узнав правду, Рад ушел из дома, а ведь ему не было и семнадцати, потому я и пошла за ним. И знаю не понаслышке, как тяжело он все это переживал. Сами посудите, у мальчишки тогда весь мир перевернулся. Ему еще повезло, случайно спас Года, и за это Вирденс взялся ему помогать. А Альри тоже имеет право все знать, он уже не ребенок. И не должен думать про мать так же, как злобные сплетники. Да и про Рада тоже, он не заслужил такого отношения.

– Фанья! – Отшатнувшись, королева смотрела на подругу неверяще, как на внезапно вылупившееся из куриного яйца чудовище. – Но ты же... мы ведь...

– Я всегда была вам благодарна и предана, ваше величество, – неожиданно опустилась на колени тихоня, – всегда любила вас как сестру, а ваших детей – как собственных. И именно эта любовь к ним теперь заставляет меня просить – скажите мальчикам правду. Не обижайте ни их, ни его, он ведь жизнью не раз ради вас всех рисковал, от счастья готов отказаться, я только сейчас отчетливо поняла. Опасается, что она не поймет его отказа от положенного титула, не согласится уйти к его родичам.

– Ваше величество... – горько всхлипнула вдруг Кателла и тоже опустилась на колени, – мы тоже поклялись молчать, но это ведь так несправедливо!

– Я не буду становиться на колени, – гордо подняла нос Бет, – но я с ними полностью согласна. И за разбойника мне теперь тоже обидно. Вы ведь любите его, так чего боитесь? Вернее, кого? Особенно теперь, когда почти вся знать оказалась предателями, хотя и невольными? Кто из них посмеет поднять на вас голос? Да мы сразу укажем им место, и Годренс с учителем помогут.

– Ваше величество, – подступила к королеве княгиня Марьено Бейранг, заглянула в ее глаза загнанной лани своими синими очами, – они говорят правильно. Мы вам зла не желаем и плохого не посоветуем. А разбойник и правда может от отчаяния наломать дров... уже наломал. Нас ведь не обманешь, видим, на кого он поглядывает.

– И монетку ей показывал, – непонятно о чем вспомнила Бетрисса, – и спасать ринулся, даже не зная куда... А теперь не замечает, и я боюсь за нее. За них. Вон и запела еще...

– Ну, делайте как хотите. – Ее величество внезапно села на скамейку и зарыдала, пряча лицо в ладони. – И встаньте уже с колен, смотреть не могу.

Фанья и Бет оказались возле нее первыми, принялись утешать, совать под нос душистые флакончики с успокаивающими зельями. Остальные медлили лишь несколько мгновений, всем было жаль увязшую в своих тайнах королеву и хотелось ее хоть как-то ободрить.

– А нам так ничего и не сказали, – разочарованно выдохнул Альред и присел на скамью.

– Я расскажу, – пообещала Олифания и едва заметно подмигнула Бет. – Сначала уложим вашу матушку отдыхать, на нее сегодня свалилось слишком много откровений.

Фрейлины правильно поняли ее намеки и дружно увели несопротивляющуюся королеву в замок, а тихоня уселась напротив притихших принцев и сложила руки на коленях:

– Ну слушайте... Случилось это давно, еще тридцать лет назад. Мой отец был капитаном судна, перевозившего контрабандные товары с материка на Идрийс, и постепенно заработал на домик. И одновременно нашел меня в монастыре Святой Тишины и решил забрать домой, сюда, на полуостров, домик он купил на южном побережье. И послал мне портальный цилиндр, в то время контрабандисты иногда пользовались этим дорогим способом...

Тэри молча слушала уже знакомую ей историю, начиная все отчетливее понимать, почему Фанья начала рассказывать так подробно и издалека. Желает подвести принцев к ошеломительной новости постепенно, не забывая о деталях, которых никто не знает, кроме нее и королевы. И даже не подозревает, что слушателей у нее не два и даже не три, а намного больше. Тэри и сама не может сказать, сколько, сосчитать дивных существ она так и не сумела.

– ...а сегодня князь Галтено при всех обвинил ее величество в обмане народа и покойного короля, но он был под подчинением – это такое заклятие. И, вполне возможно, проснувшись, он не вспомнит, о чем говорил и что делал. Но враги вашей матери ничего не забудут и наверняка, судя по гнусности их поступков, вывалят все тайны королевы на головы ее подданных. Разумеется, ваш старший брат и его друзья будут бороться с негодями, жаждущими захватить власть любым путем, и обязательно их победят. Но мне хотелось бы, чтобы в это трудное для страны и всех нас время вы были на стороне матери и брата, а не грязных сплетников, иначе вам обоим будет потом очень стыдно и обидно. Вот поэтому я и настояла сегодня на том, чтобы она открыла вам эту тайну.

– Спасибо, – пробормотал старший принц и бдительно глянул Фанье в глаза: – А почему ты так уверена, что он не захочет стать королем?

– Так ведь я его вырастила и знаю, к чему тянется его душа. Он даже родственников отца, которые выбрали его вожаком, хотел бы доверить кузену. Но у них имеет силу особый пояс, артефакт, который передать не так просто. А Рад кроме способностей оборотня имеет и способности белого ведьмака, и вот это его всегда влекло. Жизнь на воле рядом с морем и лесом, дружба с животными. И целительство, конечно, он даже алхимию в юности специально изучал.

– Мне тоже нравится море и лес, – по-взрослому вздохнул Бэрден. – А еще горы.

– Думаю, Дирард с удовольствием пригласит тебя в свое имение или в этот замок. Ее величество подарила его вашему брату за победу над мятежниками Донгера. А теперь пора идти умываться и переодеваться, здесь свои, особые порядки и особая одежда. И отменены все титулы и звания.

## Глава пятая

### О дальнейшей судьбе злополучного графа Хангро и заботах магистра Иридоса

Вал ледяной воды обрушился сверху, на несколько мгновений лишив Мишеле возможности дышать и даже думать. Он мог только трясти гудящей и странно легкой головой и судорожно отплевываться, безуспешно пытаясь выдернуть из зажимов распятые в стороны руки.

– Ну, очнулся, красавчик? – с ядовитой усмешкой спросил некто, пока невидимый, неприятно знакомым голосом. – Припомнил наконец, кто был в гостях у твоей королевы?

– У меня нет королевы, – пробормотал Мишеле, с ужасом осознавая, что и вправду не помнит никаких королей и королев, хотя точно знает, что живет в королевстве.

– А девка есть? – едко хохотнул изувер и сунул Мишеле под нос миску с дымящимся зельем. – Тоже не помнишь?

– Задавай вопросы так, чтобы он понимал, – холодно процедил еще один незнакомец, и вот этого голоса Хангро не помнил совершенно.

– Да все он понимает, – выверился изверг и плеснул зельем в лицо пленника.

Не первый уже раз, тотчас вспомнил тот, инстинктивно зажмурившись и ощутив острую боль на сожженных щеках. И вопросы эти он уже слышал, но ответов на них почему-то не знал. Вернее, мелькало что-то в памяти, щемяще прекрасное, вызывая ощущение горечи и потери, но в ясную картинку или образ так и не складывалось.

– Идиот! – рявкнул второй незнакомец. – Поливай! Да не зельем, а водой!

Но граф Хангро этих слов уже не услышал, снова провалившись в милосердную тьму.

– Дайте ему пить, но немного, – тихо произнес очередной незнакомец, и Мишеле ухмыльнулся про себя.

Надо же, какая важная он персона, раз заставляет возиться с собой целую толпу негодяев.

К губам прижался какой-то сосуд, и в рот потекла прохладная жидкость. Чуть кисловатая и вяжущая, пахнувшая мятой и каким-то фруктом... или ягодой. Она очень приятно, мягко прокатилась по шершавому языку, освежила воспаленное горло.

«Значит, это не палач», – мелькнула новая мысль. Тот вряд ли дал бы своей жертве такое питье.

И, может быть, стоит больше не притворяться поленом, а попытаться оглядеться – вдруг его спасли? Хотя некому, да и незачем, но при одной мысли о спасении в душе шевельнулась надежда, воспоминания о друзьях...

И тут же угасли. Какие друзья, если он сам всех бросил, поверил проклятому Тимулу? И поплатился за это доверие, до сих пор кровь стынет в жилах, как припомнит ту ночь. Вернее, ее окончание – с того момента, как бывший друг плеснул на него подчиняющим зельем.

Помнит, как шел по темной дороге, оставляя за спиной прошлую жизнь, видевшуюся теперь чем-то светлым и теплым, как летний восход. Как вывалился из портала и сразу свалился от жестокого удара под ребра.

Как оглушительно кричал Тимул, которого нещадно порол коренастый палач в кожаных штанах и безрукавке, и как его самого допрашивал маг, прятаящийся в тени большого абажура.

Этот черный шелковый купол, направивший в лицо яркий свет магического светильника, вспоминался яснее всего, как и острые уколы ножа, из-под которого сыпались ему на колени спутанные рыжие локоны. Еще холодный металл странного на вид шлема, намертво стянутого под подбородком металлической цепочкой и закрывавшего наспех обритое темя. По этому шлему били колотушкой, поливали кипятком и ледяной водой, которая размеренно и невыносимо долго капала из подвешенного над головой дырявого котла.

Однако граф так и не сумел найти в своей памяти ответов на вопросы, интересовавшие магов в черных мантиях с капюшонами, надежно прячущими их лица.

– Очнулся? – тихо произнес присевший рядом человек, мягко подержав Мишеле за запястье. – Значит, будешь жить. Не так, как раньше, этого никому из нас не дано. Но чем сможем – поможем. Меня зови Дедом, а свое имя, если не хочешь, не называй. Можешь придумать любое, никто из нас не осудит.

– Рыжий, – буркнул Мишеле и невольно потянулся рукой туда, где недавно плотно сидел ненавистный шлем.

Но пальцы наткнулись на закрывавшую лицо и темя тряпицу, и на запястье тут же сомкнулась чужая рука.

– Не тронь, мы помазали и завязали. Видать, щит у тебя был мощный, снять не смогли, вот и лютовали.

– Кто? – приподнял веки граф Хангро, настороженно оглядывая незнакомца и место, где очутился.

Мужчина, глядящий на него умными медово-карими глазами, был того среднего возраста, когда можно дать и сорок и семьдесят. Лицо уже подсохло, но морщин пока не видно, а седина, щедро посеребрившая волосы, свидетельствует скорее о трудной жизни, чем о старости. Но раз он хочет быть Дедом, то пусть будет, Мишеле и сам пока не желал ни с кем откровенничать.

– Чернокнижники, или черные алхимики, – помедлив, усмехнулся Дед. – Но не думай, будто я выдаю тебе страшный секрет. Тут все это знают, только нести тайны некуда. Но это ты и сам скоро увидишь, а меня сейчас другое интересует – тебя какими-нибудь снадобьями поили? Ну, чтобы правду им рассказал.

– Наливали прямо в горло... – невольно закашлялся Мишеле, – но мне не пошло. А потом в лицо плескали чем-то жгучим...

– Кислотой. – В глазах Деда мелькнула ярая ненависть. – Но сильно не переживай, радуйся, что глаза целы. Какие смог, те раны я почистил и зашил, глубоких шрамов не будет. А мелкие у всех есть, это, можно сказать, наши знаки отличия. Вот одежду тебе мы пока не добыли, собрали старенькое, но чистое. Надевать не стали, так раны мазать легче. Есть тебе тоже пока не даем, бесполезно – все равно вывернет после их зелий. А питье буду сам заливать по ложке.

Он сунул в висевшую через плечо тряпичную суму глиняную бутылку и поднялся:

– Вставать тебе пока нельзя, но, если будет невоготу, горшок в углу. И не забудь его прикрыть.

Развернулся и спокойно ушел, оставив графа наедине с сомнениями и обрывками воспоминаний, по которым никак не получалось составить полную и логичную картину произошедшего. Как Мишеле ни пытался, его размышлениям не удалось перейти незримый барьер, легший между проведенным в плену временем и всей его остальной жизнью.

– Ты сидишь здесь уже полдня. – В голосе жены Иридо не расслышал ни досады, ни обвинения и привычно порадовался ее понятливости.

Но отвечать не стал и с места не сдвинулся, упорно продолжая добавлять камни в приготовленную формочку.

– Я накрыла на стол, но, если ты не будешь сейчас обедать, поем сама.

– Угу, – хмыкнул он, не отрываясь глядя в заготовку для поискового амулета.

– Матушка приходила, – уже от порога сообщила Анэри, постояла секунду и добавила: – Боюсь, она заподозрила то же, что и я.

– А что заподозрила ты? – буркнул дракон, укладывая в уголок звезды последний камень.

– Ты где-то ошибся или скорее просчитался... и теперь сам себя ешь.

Развернулась и закрыла за собой дверь.

– Стой! – рыкнул Ир, протянул воздушное щупальце и вернул нахалку назад.

Втиснул в кресло, зыркнул пожелтевшим глазом и отвернулся к тиглю, где в ковшике жарко светилось расплавленное золото. Бросил на заготовку сразу два заклятия и медленно вылил раскаленный металл в форму. Варварский метод, если им начнут изготавливать свои изделия ювелиры. Зато самый надежный, когда за дело берется опытный магистр. Камни защищены от страшного жара тонкой пленкой охлаждающего заклинания, и нет никакой угрозы их целостности или чистоте, зато не соприкасаются с руками мага и не напитываются ненужными, посторонними всплесками силы, неизбежно ведущими к искажениям заданных условий.

– Ну а теперь объясни, как ты сделала такие крамольные заключения. – Сунув зашипевшую форму в бочонок с водой, магистр легко перенес жену к себе на колени и на несколько минут потерялся в ее нежных объятиях.

– Ты всегда сопишь и прячешься от всех, когда недоволен собой, – прямо объявила она. – И матушка это тоже заметила. Вот я и хотела спросить, а не лучше нам уйти домой? Там тебя никто не побеспокоит.

– Не хитри, ведьмочка, – засмеялся Ир, чувствуя, как от одного присутствия жены привычно отступает, тает саднящая душу досада, круто замешенная с чувством вины перед парнем, которого он попытался использовать втемную.

А ведь мог спасти, вернуть обоих и допросить, но хотел одним махом поймать негодеев, внезапно ставших его собственными заклятыми врагами.

– Когда я хитрила? – возмутилась она. – Ты и сам давно знаешь, насколько мне там лучше. Это только в первый год они смотрели на меня искоса, как на чужачку. А потом приняли, поверили, и теперь я им своя.

– Приняли, поверили, – ворчливо буркнул дракон. – Ну прямо наивная принцесса, не повидавшая в жизни ничего, кроме куцего садика в крепости. Да они уже в первый год обо всем догадались, особенно те, кто знал тебя еще в Сандинии. И прищемили языки слишком шустрым волчицам. Но виду не показывают и с каждым годом все больше уважают тебя за терпение.

– Ну и пусть, – небрежно дернула плечиком Анэри. – Не о них сейчас разговор.

– А если не о них, то придется тебе посидеть тут еще денек-два, – строго заявил дракон. – Я сейчас уйду на Идрийс и могу не возвратиться до завтра. На мне присмотр за ментальными ловушками королевского дворца. А еще очень нужно найти одного парня.

– Рыжего? – понимающе глянула жена.

– Ведьминские методы? – усмехнулся Иридос и нехотя разомкнул руки, время поджимало. – Идем съедим твой обед, чтобы ты была спокойна. И постарайся успокоить матушку, сам уже не успею.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – Голос Деда звучал бодро, словно он был рад видеть своего пациента.

Зато парнишка, прошмыгнувший вслед за ним в каморку, оказавшуюся вырубленной в скале кельей, равнодушно смолчал. Только зыркнул настороженным взглядом, сунул в угол чистый каменный горшок и утащил прежний.

– На него внимания не обращай, это наказанный. Никому не охота делать грязную работу, но не всем хватает ума не нарушать простых правил. Давай смажем еще разок, теперь уже последний.

– Хорошие у тебя зелья, – тихо похвалил Мишеле и совсем неслышно добавил: – А для памяти ничего нет? Иногда я что-то вспоминаю, а иногда все путается. Вроде никто меня не бил и не пытал, сразу отправили сюда... Помню, как шел с толпой пленников по тропе. А как потрогаю шрамы – вспыхивает совсем другая картинка.

– Вот она и есть самая верная, – огорченно глянул Дед и бесцеремонно откинул с Мишеле одеяло. – Пытали тебя, и знатно. А потом навели ложную память, чтобы ты не буйнил тут, на надзирателей не бросался и в побег не собирался.

– А кто у вас надзиратели?

– Такие, как твой дружок, – криво ухмыльнулся Дед, прямо пальцем ловко нанося пахнущую костром мазь. – Хотя досталось и ему, но память не меняли, пообещали отпустить, если будет верно служить.

– Он сам так сказал?

– Нет. Никто с ним не разговаривает. Мы и так знаем, чего им всем обещают. И ты молчи, как будто не знаешь. Нам понять нужно, он просто дурак или гад законченный.

– Я думаю, жадный дурак, – вздохнул Мишеле. – А я – дурак доверчивый. Он мне пообещал помощь, но не помню какую. Как вышли за ворота дворца – сразу забыл все, что там было. Кто там королева, кто король, кто гости, по какому поводу праздник – как отрезало. А теперь еще и все, что было после, оказывается, происходило не так, как помнится мне.

– Им нужно было сорвать с тебя защитные щиты, – задумчиво произнес Дед, – а сильных менталов не осталось. Один был, да недавно сгинул куда-то. Вот и пытались заставить твой разум сбросить защиту самостоятельно, вытеснить болью и новыми переживаниями. Но не волнуйся, все постепенно припомнишь, не через месяц, так через год. И прими мой совет: даже не задумывайся о побеге. Я тут уже очень давно и сделал не один десяток попыток, пока не понял, как напрасно тратил силы.

– Я суп принес. – На пороге стоял проштрафившийся парнишка.

– Помоги ему поесть, – поднялся с края лежанки Дед. – Да не спеши. Нельзя ему все сразу, иначе сам будешь мыть.

– Понял, – буркнул тот и подсел к Мишеле: – Открывай рот, птенчик.

В этот раз дворец ничем не напоминал дракону готовящуюся к осаде крепость: везде деловито сновали слуги, у дверей стояли строгие королевские егеря, а по залам и коридорам слышались оживленные разговоры и даже смех. И это было правильно, вмешательство магов плато не должно остаться в памяти народа Идрийса тяжелым, беспросветным событием сродни донгер-карритской трагедии. Иначе потом ничем уже не выкорчуеть недоверчивость, порожденную трусливыми слухами и страшными сказками.

А им нужно тут прижиться, стать своими, теми, к кому идут в случае беды или несправедливости. Как показал опыт, проще дружить со всеми державами и помогать им по мере возможности, чем потом расхлебывать очередную буйно проросшую черную заразу.

– Ир, ты сегодня не дежуришь. – Лангорис, занявший королевский кабинет в старом крыле, смотрел на бывшего ученика устало и чуть укоризненно.

– Знаю, – невозмутимо кивнул тот, сел напротив и положил на стол массивную плитку золота, в которую было вплавлено не менее сотни камней.

И не просто вставлено, а в совершенно определенном порядке.

– Ну? – поднял вопросительный взгляд магистр.

– Амулет поиска, почти артефакт. Можно поставить на площади в шатре или в каком-нибудь здании и объявить об эпидемии. Пусть все просто пройдут мимо, а мы их рассортируем. Подчиненных – лечить, свободным – ставить щит или выдать амулет.

– Наши алхимики уже сварили зелье, на некоторое время, декады две – это гарантированно, человек защищен от всяких ментальных атак.

– Значит, одних будем отправлять в лечебницы, а другим давать зелье, – серьезно кивнул глава дома ди Тинерд и не удержался от незаметного вздоха.

– Ир... что произошло? – с участием смотрел магистр, и дракона это неожиданно взбесило:

– Ничего особого, кроме того, что я зазнался, вообразил себя всезнающим, всемогущим и спокойно отправил парня в ловушку, а может, и на смерть. Неплохого, честного парня, что обиднее всего.

– Ну, раз ты так сильно за него переживаешь, значит, пока все не настолько уж запущено, – стараясь говорить без улыбки, задумчиво произнес Лангорис. – А как же твои ментальные шпионы?

– Его увели порталом, я только направление успел заметить. Здесь ведь магии мало, фон очень слаб, и возмущения почти не отслеживаются. А когда, постепенно сужая круг, нашел место, сразу понял, как сглупил. Считал – раз порталы очень редкое явление, то легко прослежу путь, по свежим следам. А там, не поверишь, напутано этих самых следов, как на порталной башне. И уже пусто – что-то почуяли и ушли.

– Где это? – вмиг насторожился магистр. – И почему сразу не сказал?

– Сразу я сам пытался найти, истратил кучу накопителей, обрыскал все вокруг, на последнем камне вернулся домой и начал делать этот поисковик. Пришла такая идея, пока гонял на воздушных санях.

– Так ты и не отдыхал?

– Пока мне артефакторы камни готовили, подремал немного, но спать не хочу. У меня злость в душе кипит, никак не могу представить, как может обычная жадность вырасти в такого отвратительного монстра, заставляющего людей делать страшные вещи.

– Так было всегда, – печально кивнул Лангорис, отправляя куда-то магического вестника. – Как некоторые стравливают петухов, так хитрые торговцы мощными зельями и дорогим зачарованным оружием во все времена умудрялись перессорить целые народы, чтобы потом подороже продавать им свои товары. А тем и невдомек, почему они так яростно лупят соседей, с которыми веками жили душа в душу. Торговали, выбирали невест, ездили в гости. Жаль твоего рыжего, но пока не проверено и не защищено все население, у нас просто нет возможности его искать. Надеюсь, за пару-тройку дней ничего с ним не случится.

– А я в этом не уверен, – мрачно и вызывающе глянул на учителя дракон. – Как только они поймут, чем мы заняты, начнут отступать в заранее приготовленные норы, как делали уже не раз. А потом снова придется ждать еще несколько лет, гадая, где и когда они вынырнут. И за это время будет разрушено немало судеб, потеряны не один пропущенный нами одаренный ребенок, обворована не одна семья. Но страшнее всего другое. Как я начинаю все сильнее подозревать, чернокнижники уже натаскали в свое тайное логово кучу народа, ведь работать они никогда не любили. Боюсь даже считать, сколько там может томиться мужчин, женщин и детей. И не хочу представлять, как с ними поступят уходящие в новые норы хозяева. Ведь ничего хорошего ждать от них не стоит, жадность – это болезнь, при которой у человека первым отмирает сострадание.

– В одиночку тебе в это ввязываться нельзя, а у нас пока ни одного лишнего человека. Мы поделили королевство на участки и составили расписание. В каждый район города и в каждую деревушку отправляем по три человека на четыре часа, больше не выдерживают.

– Никого мне не нужно, – отмахнулся дракон. – Я возьму несколько оборотней и своих магов. Им здесь будет легче, они привыкли экономить силы. А у вас хочу забрать только ведьмака, он хорошо знает страну и может дать дельный совет. Амулет оставляю, сам настроишь, тут три простых заклинания, вот, я все записал.

– Тогда возьми хоть Годренса, они давно дружат и привыкли сражаться рядом, – принял решение Лангорис и кивнул входящим в кабинет сородичам: – Кто-нибудь знает, где советник королевы?

– У целителей, помогает успокаивать проснувшихся слуг.

– Я сам схожу, – поднялся со стула Иридос. – Это на первом этаже? А ты пока отправь за Годренсом, пусть ждет меня возле порталной. Мы будем разговаривать в Зеленодоле.

– Лазарет сейчас на третьем, в правом крыле, в гостевых покоях. Нам удобнее ходить туда порталом, – подсказал один из магов и, присев к столу, устало осведомился у Лангориса: – Зачем звал? Там еще работы по горло.

– Он сделал амулет, – проводив стремительно исчезнувшего ученика взглядом, начал объяснять магистр. – Теперь дело у вас пойдет быстрее.

## **Глава шестая**

### **О планах дракона, новых заботах разбойника и тонкостях банковского дела**

Шаграйна дракон нашел не сразу: советник оказался очень проворным и словно нарочно избегал встречи. Не успел Иридос выяснить, что ведьмак отправился за новыми пациентами, как они обнаружили сидящими в приемной, ошарашенно смотря на непривычно одетых магов. И никакого Шаграйна с ними уже не было. В очередной раз начиная расспросы, Иридос искренне сожалел о собственной непредусмотрительности. Нужно было еще в прошлый раз прицепить к старшему сыну Зантарии маячок и снять рисунок ауры, чтобы отправлять поисковичков.

Наконец поиски завершились успехом, хотя встретились они случайно: ведьмак вышел из одной из превращенных в лазарет гостиных, бережно держа на руках совсем молоденькую горничную.

– Я тебя ищу, – прямо объявил советнику глава дома ди Тинерд и даже опешил, получив в ответ невозмутимый кивок:

– Знаю, но у меня еще есть дела.

– Отдай ее кому-нибудь, – начиная покрываться чешуйками, рыкнул дракон, создал воздушную лапу и отобрал служанку. – Вот хоть ему.

Один из магов плато безмолвно принял ношу и понес дальше, а Шаграйн язвительно уставился на главу оборотней:

– Хотя я и родня тебе по расе, но сам вожак и подчиняться не обязан.

– А с чего ты решил, будто мне нужно твое подчинение? – едко осведомился Иридос. – Я же не черный алхимик. Мне нужна твоя помощь, точнее, консультация. Я сегодня полночи делал артефакт, который поможет освободить кучу магов, чтобы они заняли здесь твое место. И Годренса – как мне объяснили, вас двоих можно считать за четверых.

– Хитрый ты жук, но меня на лесть не возьмешь, – недоверчиво ухмыльнулся ведьмак. – Сначала я желаю услышать детали твоего плана.

– А их пока нет, – почти ласково улыбнулся ему магистр, – только наброски. Думать над деталями будем вместе. Годренса мне уже нашли.

Подхватил ведьмака верной лианой и открыл портал на галерею, куда выходили двери из старой части дворца.

– Это самоуправство, – буркнул Рад, но сопротивляться и не подумал.

– А я гадаю, – встретил их понимающим взглядом дроу, – зачем мне нужно так срочно бежать в этот будуар? Похоже, у нас намечается тайная вылазка.

– Вы вообще очень сообразительны, оба, – поощрительно оскалил клыки дракон, освобождая Шаграйна, и шлепнулся в кресло, когда-то очень любимое старой королевой, – и потому именно вас я выбрал себе в напарники. От магов плато толку будет меньше. Хотя они и мощнее, но совершенно не разбираются в тонкостях местной жизни.

– Не нравится мне его лесть, – искоса глянул на друга советник и сел так, чтобы видеть лица собеседников.

– Это не лесть, и я вам докажу. Недавно я сделал большую глупость – решил поймать чернокнижников на живца. Вернее, он сам к ним шел, а я не остановил, хотя и мог. Наоборот, защитил мощными щитами, поселил особого ментального шпиона и отпустил, надеясь к утру захлопнуть ловушку...

– Где это было? – Ведьмак резко перебил Иридоса.

– В Беленгоре, на празднике, – сразу помрачнел тот. – Они уходили из поместья вдвоем, и я видел, что он идет под подчинением. И самонадеянно решил, что смогу отследить их путь. Но часа через три они ушли порталом, а потом и вовсе исчезли. Все остальное я расскажу вам в Зеленодоле, мне нужно собрать самых верных своих людей, маги заняты и пока никого выделить не могут. А я боюсь, как бы чернокнижники не начали расправляться с пленниками.

– Идем, – решительно поднялся с места Шаграйн. – Сказал бы сразу, что нужно искать Мишеле. Когда мы бились с княжичем, рыжий молча встал рядом с оружием в руках, а я такого не забываю.

Дракон прижал к себе ведьмака и дроу воздушной лианой и крутнул камни на массивном браслете.

Через минуту друзья ошеломленно рассматривали пейзаж, открывавшийся с порталной площадки, огороженной только резными каменными перилами. Прямо перед ними под почти отвесным скалистым берегом весело блестели на солнце быстрые струи довольно широкой речки, за ней вдоль пологого противоположного берега тянулся рядок солидных бревенчатых домов.

Он уходил вниз по течению реки, сливаясь вдаль в сплошное кружево зелени садов, разбавленное яркими пятнами черепичных крыш и окованных медью башенок. А где-то вдалеке, как гигантский алмаз, сверкал под солнцем чудесный купол странного здания, подобного которому Дирард никогда раньше не видел.

– Это арена? – затаив дыхание выдохнул Год.

– Я покажу вам ее позже. Считай себя приглашенным, а ведьмака я звал еще в прошлый раз. Идемте в дом, пока прибегут мои собратья, успеем выслушать ведьм.

– Откуда женщины могут что-то знать? – еще сомневался Шаграйн, а сам уже видел как наяву внимательные глаза Мильды.

Да и спорить было поздно, поэтому пришлось подниматься по широким ступеням полированного камня в огромный величественный дом и шагать через строгий и торжественный зал к небольшой лесенке, чтобы неожиданно для себя очутиться на пронизанной солнцем широкой галерее. Любопытные лучи проникали сюда сквозь кроны деревьев с западной, застекленной почти до пола стороны, оставляя на скатертях столиков ажурно вырезанные узоры.

– Посидите здесь, если хотите, или можем устроиться в гостиной, – не останавливаясь, скомандовал дракон, направляясь к северной двери.

И вдруг оттуда выскочила золотоволосая девчонка в мальчишечьих штанах и рубашке, радостно взвизгнула и повисла на шее у хозяина.

«Неужели это она?» – не сразу поверил ведьмак, разглядывая хозяйку в попытке найти сходство с танцевавшей в Беленгоре изящной красавицей.

– Здесь уже яблоки спеют, – предупреждая толкнул его Годренс, показывая на раскинувшийся за стеклом сад.

Советник поспешил отвести взор от хозяина, стараясь подавить зависть, остро кольнувшую сердце при виде счастья, светившегося в глазах бежавшей к дракону жены. И тотчас заметил спешившую по дорожке немолодую ведьму, недавно делившуюся с ним своими секретами.

– Ну и где здесь гости? – весело поинтересовалась она, широко распахивая стеклянную дверь. – По делам или как?

– Конечно, по делам, – отозвался уже вернувшийся дракон, принесший ларец темного металла. – Боюсь, гулять ради любопытства у них еще не скоро появится возможность.

– Но мы же поможем? – В дверях появилось трое оборотней, и разбойник, отвлекшийся на миг на ведьму, мог бы поклясться, что еще секунду назад там никого не было.

– Затем вас и собираю, – с притворной строгостью буркнул дракон. – Мне нужно знать про Идрийс такие детали, которых не знают маги плато. Все, что было у них, я уже выучил.

– Тогда тебе нужно к гномам, – почему-то усмехнулся немолодой оборотень и по-хозяйски сел рядом с Мильдой.

– Ках, я думал, ты меня лучше знаешь, – ехидно прищурил пожелтевшие глаза его вожак. – К гномам я сходил в первую очередь, после того как прочел, что они на Идрийсе занимают почти шестую часть территории. Все горы и недра.

– И что? – живо заинтересовалась ведьма.

– Наступил гильдии банкиров на самую большую мозоль. Оказывается, они уже лет пятьдесят как окончательно порвали с отделением Идрийса все отношения. К слову сказать, они и до этого общих дел почти не имели, поскольку королевство Тальзия давно ни с кем официально не торгует и деньги у нее свои. Поэтому редкие приезжие и контрабандисты ведут расчеты в слитках и камнях. А вот весь полуостров по привычке пользуется гномьим банком и все золото держит там.

– Ничего себе! – присвистнул Кахорис. – Выходит, они все останутся нищими, если гномы в один прекрасный день закроют свое заведение.

– А они его закроют, – уверенно кивнул Иридос, стараясь не смотреть на побледневших гостей, – как только плато снимет подчинение со всех жителей и начнет поиск чернокнижников. Хотя бы для того, чтобы вызвать в королевстве панику и недовольство Зантарией. Вот посмотрите на наших гостей: едва они поняли, что все заработанные ими деньги существуют лишь в виде записи в гномьих книгах, сразу собрались срочно бежать и получать наличные.

– Я подумал не о себе, – огорченно признался Годренс. – Мои деньги лежат в королевской казне. А вот все те, кто нам верит и помогает, могут в один прекрасный день оказаться с пустыми карманами.

– Королева тоже часть денег хранит в гномьем банке, – мрачно сообщил разбойник. – Гномы уговорили, когда подписывали соглашение о возмещении ущерба сетями и механизмами.

– Получается, вы купили у них всякие часы и маслобойки за собственное золото? – охнула старшая ведьма. – Ну и хитрецы коротышки!

– На те деньги можно было все их кузницы и банки скупить. – Больше всего Раду сейчас хотелось бежать в банк, трясти коротышек за шиворот и требовать вернуть в казну золото короны, но он уже с предельной ясностью понимал, насколько запоздал его порыв. – Королева тогда как раз одаряла героев Карритской битвы и все премии и награды выдала через гномий банк. Они завели всем счета, а из казны забрали золотом, хотя у нее в банке хранятся немалые суммы собранных налогов и денег на казенные нужды.

– Не расстраивайтесь. – Жена дракона, вставшая позади мужа, ласково погладила его отдающие краснотой волосы и весело подмигнула гостям: – Вы пришли к главному мастеру по дрессировке гномов.

– Сейчас важнее найти тех, кто умудрился обмануть и заставить подчиняться самих коротышек, – нежно поцеловав ее ладошку, хмуро произнес Иридос. – Для этого я вас и позвал. Попробуйте вспомнить, ни у кого нет знакомых полукровок? Гномы иногда сажают их писарями и счетоводами. Нам необходимо узнать любые подробности происходящего в их гильдии и в клане. И очень неплохо бы найти точные места входов в подгорные мастерские и хранилища. Я и сам недавно узнал, и уже рассказал Раду про горячие источники, которые гномы нашли под горами. Рядом с ними живет несколько больших семей, занимающихся выращиванием грибов и ведьминоного мха. Но никто не знает, как они связаны с чернокнижниками и где те прячутся.

– А того гнома, который был в плену на островах... – словно забыв имя, осторожно намекнула Мильда, – нельзя попросить?

– Сегрин и так настрадался, до сих пор ненавидит всех ведьм, – не согласился глава дома ди Тинерд. – Да и не был он никогда на Идрийсе. А в гномьем банке коротышки стали смотреть на меня как на шпиона, едва я заговорил про западный клан.

– Нужно искать контрабандистов, – уверенно заявил Ках. – И о них может знать Голон.

– Он сейчас занят в Тореме, – нехотя признался хозяин. – Я получил известие, что один богатый бей тайком скупает полукровок.

– Но ведь хан издал указ, запретил рабство... – еще бормотал Годренс, уже прекрасно понимая, как наивна его надежда на законы торемского правителя.

Во все века и во всех странах правильные указы издаются довольно часто, но никем не исполняются, если не подкреплены веским поощрением или суровым наказанием.

– Я уже отправил за ним Даверлиса, но ждать его некогда. Вы и сами понимаете, как непросто найти оборотня, занятого поиском тайных работорговцев. Ках, я специально позвал тебя сюда, ты остаешься старшим, пока я разберусь с этими чернокнижниками. Не знаю, сколько потребуется времени, но задерживаться не собираюсь. Мы уходим на плато, к артефакторам, потом сразу на Идрийс.

– Погоди, – не выдержала Мильда. – Есть у меня одна подруга, живет на берегу океана, почти напротив крепости Салмейт. Это местечко я храню на самый крайний случай. Вот карта, прихватила, как чувствовала. Сейчас записку напишу.

– Найду. – Рассмотрев кусок тряпицы с вышитыми на нем непонятными крестиками, Иридос вернул его старой ведьме, получив взамен скрученный трубочкой и связанный цветной нитью листок.

Поцеловал жену, подхватил невидимой лапой спутников и мгновенно перенес их в собственную лабораторию, расположенную в башне академии плато.

## **Глава седьмая, в которой сталкиваются интересы главы оборотней Ардага и беды одинокой ведьмы**

К вечеру, защитив и вооружив спутников такими амулетами, о каких они до сих пор и не подозревали, Иридос высадил их шагах в пятидесяти от небольшой покосившейся избушки. Она стояла у горной речушки, скрытая с одной стороны крутым склоном сходящего к морю ущелья, а с другой – соснами и орешником так ловко, что Шаграйн обнаружил ее лишь после того, как Иридос указал на похожую на валун замшелую крышу.

– Был я тут однажды, – буркнул он, перебираясь через речку по невидимому воздушному мостку, – но с ведьмой незнакомился, поэтому помалкивайте.

Ведьмак усмехнулся: о том, как относятся ведьмы к оборотням, он знал не понаслышке, пришлось встречаться в Ардаге. А вот как старая карга встретит его самого – пока даже не пытался представить. Да и вряд ли все ведьмы сразу определяют его второй дар.

Неприметная тропка змеей петляла среди густых зарослей дикой малины, и магов вел по ней крохотный светящийся поисковичок, выпущенный драконом. Сами они никогда бы ее не сумели отыскать. Впереди басовито гавкнул пес и смолк, предостерегая незваных гостей от опрометчивых поступков грозным рыком.

– Кто там к нам идет, Пиратушка? – донесся от избушки спокойный, слегка насмешливый женский голос. – Неужто контрабандисты пожаловали?

– Зря пытаешься схитрить, ведьма, – беззлобно проворчал Иридос. – Не настолько ты стара, чтобы прикидываться слепой. И не настолько глупа, чтобы не отличить магов от контрабандистов. Лучше успокой пса да сними с дорожки свою сеть. Мы не со злом и принесли письмо от Мильды.

– И с чего это она так раздобрилась, – ехидно фыркнула невидимая за кустами ведьма, – даже письма оборотням давать начала?

– А она никогда злой и не была, – так же едко фыркнул дракон. – Только несчастной.

– А теперь стала счастливой? – не поверила ведьма, и тут Рад ее увидел.

К его изумлению, на крыльчке стояла не старуха и не пожилая женщина, а довольно миловидная молодка, одетая в излюбленную ведьмами темную юбку с многочисленными карманами и заплатами. Блуза на ней была серого цвета, в маленький цветочек, с воротничком под горло и какая-то бесформенная. Да и низко надвинутый на глаза невзрачный платок тоже не добавлял смазливости. «Значит, не желает привлекать мужское внимание», – понял ведьмак, и дракон тут же подтвердил эту догадку.

– Как ни странно, стала, – добродушно кивнул он, – как только вышла замуж за моего друга Кахориса. А я женат на ее внучке, потому и говорю так уверенно. Ну, пропускаешь нас или мне самому сеть снять?

– А сможешь? – заинтересовалась хозяйка. – И чтобы потом назад поставить?

– Смогу, – мирно кивнул магистр. – А потом защиту тебе сделаю понадежнее и амулет дам на всякий случай. Или тебе лучше порталный браслет? Мильда с Орисьей будут рады такой гостье.

– Как будто не врешь, – проговорила она и тихонько свистнула псу: – Иди на место, Пиратушка, вроде эти гости не со злом, пусть и незваные. Хотя пока еще и слова не сказали, ради чего в такую даль тащились да сквозь малину лезли.

– В дом позовешь, за чайком с пирогами и расскажем, – небрежно сдвигая в сторону нечто невидимое, предложил Иридос, решительно направляясь к крыльцу.

– А если не позову? – внезапно заартачилась ведьма, и ее глаза недобро блеснули.

– Мы ничего плохого ему не сделаем... твоему другу, – неожиданно вступил в разговор Годренс. – Наоборот. Я целитель и могу ему помочь. Ты со своими зельями будешь поднимать его намного дольше.

– И откуда только вы взяли на мою голову, – вздохнула женщина обреченно, – да еще такой компанией... Ну заходите, только глядите не спугните парнишку, он и так от тени шарахается.

– А мы его усыпим, – тихо пообещал глава дома ди Тинерд, и шедшие за ним друзья украдкой усмехнулись, убежденные, что он уже исполнил свое обещание.

Рад заходил в избушку последним – пригнулся перед низкой перекладной рамы, а когда выпрямился, едва не доставая макушкой потолка, и пригляделся, привыкая к полумраку, маг плато и дроу уже сидели на колченогих скамеечках возле широкой лавки, на которой лежал вверх спиной невысокий подросток с исполосованной плетью спиной.

– Какая гадина, – рычал дракон, осторожно поддевая проросшим когтем остатки пропитанной кровью рубахи и пластая ее на лоскутки, которые осторожно снимал Годренс, – такое сделала?

– Где ты вообще его взяла? – подошел ближе Дирард и остановился рядом с ведьмой.

– Не боишься испачкаться, белый? – сумрачно дернула она плечом, и советнику вдруг стало смешно.

– Странный вы народ, ведьмы. Я ведь оборотень наполовину... или не видишь? И пока не открылся второй дар, все вы считали меня ниже себя и боялись испачкаться, а теперь снова боитесь – только испачкать. Или вам просто нравится придумывать себе страхи?

– Не язви, тебе по роду не положено, – прикрикнула она и горько усмехнулась. – А для нас маги вообще не подходят. Хоть внутри резерв прячут, хоть снаружи носят – все равно. Вы ведь как дар в себе обнаружите, так сразу такими гордыми и высокомерными становитесь, что ведьмам и стоять рядом не положено. А уж если допустите поближе, сразу командовать начинаете, как хозяин рабыней. Скажешь, ты не так со своей женщиной обращаешься? Или этот, чешуйчатый? Слыхала ведь я, как он влюбленную в него ведьмочку за другого замуж выдал.

– Как тебя зовут? – приторно-ласково осведомился Иридос.

– Кому как хочется, так и зовут, – неуступчиво огрызнулась ведьма. – А я откликаюсь, когда нравится.

– Кто тебя так обидел, что злишься на всех подряд – и виновных и невинных? – косо посмотрел на хозяйку Годренс. – Дай лучше водицы, я ему зелья накапаю.

– Не нужно зелий, – отвел кружку с водой дракон. – У него дела хуже, чем я подумал сразу. Посидите здесь, пока я отнесу его Гайлене.

Обернул парнишку воздушным коконом и исчез, а ведьма тотчас опустила прямо на пол и тихо, по-звериному завывала.

– Кто он тебе? – участливо спросил дроу, доставая другой фиал и отмеряя в кружку душистые капли. – Выпей.

Она упрямо отодвинула снадобье.

– Ты сейчас не права, – удрученно вздохнул Годренс. – Это не снотворное и не зелье забвения. Просто немного успокоит душу и поддержит сердце. А Гайлена – одна из лучших целительниц плато, просто чудеса творит. И раз Иридос понес мальчишку туда, то за него можно только порадоваться. Теперь он выживет и даже следов никаких не останется, ни на коже, ни внутри, ни в душе. Через сутки или двое будет у тебя. Непонятно только, как он попался, ведь в нем кровь оборотня?

– Полукровки, – мрачно буркнула ведьма. – А ты лжец или не знаешь, что всех мальчишек, в которых есть кровь оборотней, этот чешуйчатый к себе за Палеру увозит?

– Лгут подлецы и не боятся его гнева, – усмехнулся Рад. – Я сам спокойно по Дройвии ходил с восемнадцати лет, и меня только контрабандисты пытались к себе заманить, а Иридос даже не заметил. Да и незачем ему это – все, кто чего-то опасался, сами к ним сбежали. Поэтому можешь не беспокоиться, вернется к тебе твой брат.

– Он мне не брат, – вздохнула женщина, вытирая глаза, и поднялась с пола.

Взяла кружку с приготовленным Годом питьем, понюхала, сделала глоточек, достала флакончик и перелила зелье туда. Потом поставила фиал на место и присела на край лавки:

– Племянник он... с трех лет воспитываю сама, дороже никого на свете не осталось.

– А мать его где? – осторожно осведомился Годренс.

– Там, – горестно глянула ведьма в сторону Идрийса. – Под горами. Она старше меня на пять лет, и место это ей муж купил, он контрабандистом был. Но вскоре сгинул... шторм в ту ночь разыгрался сумасшедший. А однажды появился молодой гном, полукровка, весь избитый, полуживой, она его выходила, и он остался. Жили они душа в душу, и меня забрали, матери у нас давно нет. Когда Кель родился, Гектор дом строить начал, и уже почти закончил... а потом их поймали и увели. Думаю, контрабандисты выдали. Мы с Келеном чудом уцелели, как раз в ущелье за земляникой ходили, есть там местечко. А вернулись – все перевернуто, мука рассыпана, на полу кровь... и сестры с Геком нет. Первое время я с малышом в пещерке пряталась, а как стало холодать – в старую избушку перебралась... с тех пор тут и живем.

– А почему ты думаешь, будто они под горами? – Дроу бросил Раду предупреждающий взгляд, но того и самого удивила убежденность ведьмы.

– Контрабандисты сказали, – хмуро буркнула она. – Ты же уже понял, что все эти годы я им помогаю? Тем и живем. Ничего плохого, разумеется, не делаю, пускаю в недостроенный дом отдохнуть и переночевать, храню товары, продаю еду. И Келя они никогда не обижали, пока был ребенком. А как стало понятно, что он полукровка, начали смотреть косо. Черные коротышек держат в строгости, на волю не выпускают, боятся за свои тайны. И им все равно, что он своего отца десять лет не видел и ничего не знает.

В углу появилось светлое облачко, и через несколько мгновений из него вышел вожак дома ди Тинерд и с ним трое спутников – Мильда и два оборотня. В тесной комнатке сразу стало некуда шагнуть, но оборотни в хижине не задержались, молчаливыми тенями скользнули наружу, неслышно прикрыв за собой дверцу.

– А нам в тот дом перейти нельзя? – поинтересовался Годренс, глядя, как Иридос достает из воздуха стул для Мильды.

– Там спят гости, всего двое, – помрачнела хозяйка и укоризненно глянула на Мильду: – Просила же я тебя...

– Я и не вмешивалась, пока не подошла крайняя нужда, – твердо выдержала ее взгляд старая ведьма. – А теперь и рада, что послала его сюда. На твоём мальчонке заклятие черной гнили висело. И двух дней бы не прожил, нашими снадобьями такое не вылечишь, на его счастье, Иридос тут оказался.

Ведьма побелела как снег, губы стали синими.

– Не может быть... они же сказали... – В глазах женщины мелькнула дикая ненависть, и она ринулась к неприметной маленькой дверце, прячущейся за печью.

– Стой! – тихо рыкнул вожак дома ди Тинерд, ловко хватая ее воздушной лианой. Спеленал, как буйную пьяницу, посадил на лавку и строго глянул на Мильду: – Следи!

А сам распахнул тайную дверцу и бросил в нее что-то невидимое.

– Сейчас посмотрим на этих контрабандистов...

Договорить он не успел, хижину потряс сильный удар, резко запахло дымом и пылью.

Все остальное произошло так стремительно, что ведьмак даже понять ничего не успел. Миг назад он сидел на почерневшем от старости неказистом сиденье в полутемной

избушке – а вдруг оказался на мягком диване в уютной и просторной гостиной. Годренс сидит рядом, с другой стороны – Мильда, крепко вцепившаяся в потрясенно вытаращившуюся подругу.

– А где Иридос? – оглянулся Рад, не найдя рядом с собой оборотня, и вдруг встретился взглядом с тревожным взором зеленых глаз.

И вот теперь, рассмотрев появившуюся в уголке девичьих губ горькую складку, вдруг отчетливо поверил, что это она и есть, верная подруга вожака оборотней Дройвии. И вовсе не так уж она беззаботна и ветрена – просто умеет от души радоваться счастливым мгновениям встреч.

– Видать, решил, что ему там без нас сподручнее будет, – мельком глянув на хозяйку дома, нарочито беспечно проворчала Мильда и легонько хлопнула ведьму по щеке: – Очнись, Гилли! Все позади, теперь будете жить спокойно. Ведьмам Иридос дом на выбор дает.

– Какой выбор? – резко вскочила та, с ужасом глядя на подружку. – Мне назад нужно... ты не понимаешь! Они сказали... пока я помогаю и держу язык за зубами, мои родичи будут жить... и Нанни и Гектор.

– Откуда они могут знать? – засомневался Годренс, но Шаграйн уже поверил словам женщины.

Значит, показали ей веские доказательства, иначе недоверчивая ведьма давным-давно ушла бы оттуда и мальчонку увела. Не так просто быть хозяйкой притона контрабандистов, хотя, как начинал подозревать советник, нарушители законов через давно закрытый перевал шли далеко не обыденные.

Наверняка это именно тот путь, по которому доставляют в тайное логово чернокнижников накопители для пирамидок и те редкие минералы, которых нет в Синих скалах. А обратно увозят изделия подгорных мастеров, и это вовсе не сетка и не массивные напольные часы, а тончайшие инструменты и точнейшие приспособления для ювелиров и алхимиков.

– Знают, – подавленно подтвердила Гилли. – Они многое знают и умеют. И им многие служат. Они и меня сначала хотели подчинить, но один сказал, что тогда от ведьмы толку не будет. Лучше мне показать, как нас накажут... и Нанни тоже. И принесли одну вещицу – только Нанни могла ее сделать, и знаки тайные только она знала. А я ведь к тому моменту ее похоронила...

Она опустила лицо в ладони и горько заплакала, лишь теперь сообразив, что никто из присутствующих не сможет прямо сейчас вернуть ее в хижину с видом на крепость Салмейт.

Но еще горше рыдала бы заложница собственной любви и верности к давно пропавшей сестре, если бы знала, что и хижины у нее больше нет. А вместе с ней – тех немногих ценностей, которые ведьме удалось скопить за эти годы.

Огонь, бушевавший над ветхой избушкой и скрытым колючими зарослями шиповника типично гномьим домом, наполовину уходящим под скалу, был очень хорошо знаком Иридосу, точно такой же выжег жилище родичей Годренса. И стал для дракона ясным знаком, что он не ошибся, придя сюда, и находится на верном пути к разгадке тайны чернокнижников.

– Уходим, – прошипел вожак пришедшим с ним оборотням и, не дожидаясь, пока они проберутся к нему через колючки, сгреб сородичей воздушной лапой и открыл портал домой.

Теперь все зависело от рассказа мальчишки-полукровки, оставленного на попечение Гайлены.

## **Глава восьмая, в которой Тэри находит новых удивительных друзей и очень необычное, но важное дело**

Фанья окончила рассказ, полубовалась на еще ошарашенные лица принцев и ушла так незаметно, как умела только она.

Помолчав и тяжело посопев, вскоре ушли и юноши. Но отправились не в дом, а на стену, осматривать окрестности.

И лишь тогда сила, бережно спеленавшая Тэри, повлекла девушку прочь, но не к защитным стенам, видневшимся за кронами деревьев, а к западной стороне замка, в глухой уголок, куда с нижнего этажа не выходило ни одной двери или окна. Тэри попыталась вспомнить, какие комнаты расположены в этой части дома, и осознала, что никогда там не была. В первый день после приезда сюда они с Бет жили поблизости, но очень недолго.

Потайная дверца, открывшая лесенку, ведущую вниз, в подвалы, удивила девушку ненадолго. Всего лишь до того мига, пока ей не припомнилось, как много тайн хранит замок Элайн. «Возможно, что-либо знает об этом проходе разбойник или Фанья...» – мелькнула отстраненная мысль и исчезла, вытесненная новыми открытиями и впечатлениями.

А позже Тэри и вовсе забыла о таких обыденных в замках вещах, как неприметные двери и потайные ходы. Призрачные существа, ведущие ее к служившему раньше лабиринтом пеньку, а потом все дальше и дальше, в такие глубины, о которых не подозревала ни одна из кадеток, заглядывали девушке в лицо очень заботливо и не менее просительно. И вот об этом их необычном поведении она думала все упорнее, мельком рассматривая странности, несомненно, чудесного хода.

Здесь не было темноты, хотя и не имелось ни привычных свечей, ни магических фонарей, ни стеклянных сосудов с ведьминым мхом. И даже нищенские лучины или дымные факелы не освещали неширокий, заворачивающий вправо крутой спиралью проход. Мягкое, рассеянное зеленоватое свечение исходило от стен и пола, поросших мягкой травкой, усыпанной белыми звездочками мелких цветов.

Не досаждала здесь и духота, неизбежный бич таких вот глубоких, сыроватых подвалов. Наоборот, дышалось легко, как ранним утром после проливного дождя, до блеска промытого каждый листик и камушек.

Она давно потеряла счет времени и пройденным поворотам, не следила и за направлением, зная только, что спускается все ниже. Разумом Тэри понимала, как безрассудно поступает, покорно шагая туда, куда увлекали ее дивные существа, но просто не могла отказать просьбе, светившейся в необычайно выразительных, доверчивых глазах.

Просто сердцем чувствовала – не могут эти существа быть ни подлыми, ни злыми. Да и догадывалась уже, кто рискует сильнее: она сама, поверив молчаливым малышам, или они, так доверчиво открывшие чужачке тайну своего существования и путь к секретному убежищу.

Место, где Тэри очутилась, в очередной раз резко свернув направо, напомнило ей старинный подвал замка Ульгер, куда папенька категорически запрещал детям подходить даже близко. И, разумеется, они с Карлом туда залезли. А как иначе, если однажды выяснилось, что чердак, сенник и голубятня больше не таят никаких тайн и остаются просто пыльными хозяйственными помещениями?

Но сходство оказалось поверхностным. Там с потолка свисали лохмы паутины, здесь – плети уже примелькавшегося светящегося растения. В родном подвале валялись остатки полусгнивших ларей и бочек, а в жилище диковинных существ высились пышные волны той

же самой травки, только более сочной и яркой. А еще в центре помещения росла гигантская капуста – больше ни на что это огромное растение с мраморными прожилками на бледно-зеленых широких и остроконечных листьях не походило.

Только вместо вилка посреди колыхался небольшой, свитый из плотного, светящегося тумана шар, из которого выглядывало зеленоватое существо, очень похожее на малышей, приведших сюда Тэрлину.

Оно смотрело на девушку грустно и настороженно, и в огромных прозрачных глазах плескалась мудрость многих веков.

– Подойди, не бойся, – произнес хозяин этого необычного места мелодичным, чуть шелестящим и очень усталым голосом.

– Я и не боюсь, – упрямо поджала губы маркиза Дарве Ульгер. – Трусиха сюда никогда бы не пришла.

– Мы можем привести любого человека, – печально возразило существо, – но никогда этого не сделаем. Нам запрещено с ними разговаривать и помогать. – Оно помолчало и безнадежно выдохнуло: – И просить помощи тоже.

– У вас какая-то беда? – догадалась Тэрлина, не обратив внимания на непривычно выделенное слово «ними», словно сама она уже не человек. – Чем я могу помочь?

– Спой... – в тихой просьбе звучала такая истовая просьба, какой просто невозможно отказать, если у тебя есть сердце.

– Хорошо, – не раздумывая согласилась кадетка, опустилась на подкатившую поближе зеленую волну туго сплетенных стеблей и листиков, чуть помолчала, собираясь с силами, и запела.

Не так, как пела для морского оборотня, дрожа от страха, или толпы кочевников, у которых желала вызвать сочувствие и сопереживание. В этот раз она пела будто для себя, выплескивая в песне тоску измученного сердца, не видевшего никакой надежды на счастье, боль души, потрясенной величиной трагедии, обрушенной на их некогда тихое королевство злобными пришельцами в черной одежде, и робкую мечту о том времени, когда все эти беды останутся позади.

Ее голос, сначала тихий и печальный, постепенно окреп и становился все увереннее и свободнее, но Тэри ничего не замечала. Ни звездочек расцветающих бутонов, ни десятков восхищенных глаз, ни сияния, все жарче пронизывающего сердцевину чудесного растения. Она видела и ощущала свое: отчаянные глаза морского оборотня, жаркое солнце пустыни, ледящий сквознячок лежавшей за спиной пропасти. И больные, измученные глаза белого зверя, нежно касающегося ее рук шершавым и горячим языком.

– Спасибо, – прошелестело в зеленоватом полумраке, когда песня окончилась. – Мы не ошиблись. Твой голос снимает заклятия и порчу.

– Да, – уверенно подтвердила Тэрлина, – ведьмы и маги плато уже сказали. Теперь мне нужно учиться, пока это получается само собой.

– Нет, – впервые девушка услышала нежный смех странных существ, и он совершенно ее очаровал, – не нужно. Сирены – одни из немногих одаренных, которым ничему не надо учиться. В тебе сильна интуиция – чувство, переданное по наследству от морского владыки. Вода есть везде и во всем, и она открывает тебе тайны всех явлений, творящихся поблизости и очень далеко. Постарайся только чаще прислушиваться к себе и верить этим намекам. Мы почувствовали тебя сразу, как только ты появилась в этом месте, и подавали знаки, выводя из старого убежища. Но ты не хотела верить своим ощущениям, пропускала откровенные намеки. Это оборотень виноват – он собственному дару не дает свободы и тебе не помог понять свои возможности.

– Да? – задумалась Тэри. – Так это были ваши проделки? Когда лабиринт становился простым и не было ловушек?

– Мы открывали тебе прямой путь, – снова засмеялись малыши, и лишь теперь ей пришло в голову поинтересоваться, с кем довелось встретиться:

– А кто вы?

– Древни.

– Про вас ходят разные слухи, – осторожно намекнула девушка.

– Это только сказки, – маленький собеседник серьезно смотрел ей прямо в глаза, – хотя иногда древнями называют схожих с нами диких существ, возникших в результате магических возмущений и катастроф или неудачных экспериментов безответственных магов. А мы – потомки старинного магического рода, однажды, очень давно, встретившего на дорогах миров эльфов, древнейшую расу. Они тоже умеют кочевать по мирам, и у нас оказалось много общего. Не в способе добывания энергии и накопления мудрости, а в отношении к миру и различным разумным расам. С тех пор мы идем по жизни вместе. Во всем помогая друг другу, но не перенимая чужих привычек и правил. И сменяем миры мы также каждый по-своему: эльфы уходят в новый мир все вместе, забирая даже полукровок, а мы всегда оставляем несколько цветов жизни... на всякий случай.

– Так ты и есть оставленный цветок? – предположила Тэрлина, поглядывая на огромные листья.

– Да, один из трех. Двум остальным не повезло, они погибли во время великого Разлома. – Древень поник, видимо, ему было больно говорить об этом.

– А вы?

– Нам помогли последние остававшиеся здесь эльфы, перенесли к дальнему источнику и возвели с помощью гномов неприступную крепость. Вот с тех пор это наш дом.

– А хозяйка замка ничего о вас не знает?

– Они появились недавно, не одну сотню лет нас охраняла поставленная эльфами иллюзия. Но постепенно они уходили из этого мира, неподалеку есть пустой, хотя и не обжитый, но полный энергии мир. Некоторое время они еще иногда возвращались, а уже лет десять не подают о себе вестей. Иллюзия ослабла, и замок обнаружили королевские егеря. Но давай не будем говорить о них, у тебя в душе живут два чувства, светлое и темное, и будет очень плохо, если темное победит.

– Догадываюсь, на что ты намекаешь, – вымученно улыбнулась Тэри, – но от моих бед нет лекарств. А вот вам мне хотелось бы помочь, если это возможно.

– Ты уже помогла – поделилась энергией. Да-да, именно твоя, слабая, но живая, прошедшая через сердце энергия для нас самая вкусная, поэтому мы всегда стараемся селиться рядом с людьми или другими одаренными расами, а не возле магических родников. Хотя совсем без магии тоже не можем. Вот потому и живем недалеко от источника, выращиваем мох и грибы – они собирают как раз столько магии, чтобы не обжигать нас, а поддерживать.

– И сейчас вам хватило энергии? – недоверчиво смотрела сирена на расцветающее улыбкой личико. – Я не почувствовала себя слабее.

– Так ведь мы берем лишь ту силу, какую ты сама высвобождаешь вместе с чувствами, и ничего не забираем у тебя, – с легкой укоризной пояснил древень. – Мы хотели попросить – побудь с нами хоть денек, потом мы сможем тебе помочь. Найдем самого красивого и нежного принца во всем этом мире и нашепчем ему, какая ты добрая и прекрасная.

– Древень! – Тэрлина, нахмурившись, отступила от призрачного существа. – Надеюсь, ты пошутил! Мне не нужен принц, ни прекрасный, ни нежный. Так уж вышло – в моем сердце живет только один человек, и другого я не желаю.

– Знаем мы его, – древень подпер ладошкой голову и вздохнул печально, как древняя старушка, – он оборотень, а у них свои законы. Хотя они и рождаются людьми и от людей, но особенности магии не обойти.

– А поподробнее можешь объяснить? – затаила дыхание Тэри. – А я вам еще спою, прежде чем уйти. А потом буду приходить каждый день, и вообще могу тут жить остаться, все равно мне во дворце скучно.

– Да все очень просто, – древень продолжал смотреть на гостью с жалостью и печалью, – если оборотень подпустит близко к себе ведьму или оборотницу, то его магия вскоре начинает к ней понемногу привязываться. Подстраивается под особенности ее дара, начинает узнавать и признавать только ее. Поэтому они и выбирают очень придирчиво, чтобы потом не мучиться, если девушка вдруг передумает или разлюбит. А у тебя магии хоть и немного, но способности сильнее, ведь твое пение трогает самые чуткие струны души. Поэтому тебе лучше найти или сильного мага-ментала, или простого, неодаренного человека.

– Нет, – твердо отрезала Тэрлина, – никого больше искать я не стану. Мне и так хорошо – я знаю, что он жив, здоров и любим матерью, родичами и друзьями. И даже мои сестры его простили и полюбили. А скоро у него появятся и братья, сегодня им открыли секрет, вы же слышали? И еще... Ты говоришь – он оборотень, а разбойник, оказывается, больше ведьмак, причем белый. Ведьмы из Дройвии недавно рассмотрели и теперь собираются научить его своим ведьмовским хитростям. Значит, жить ему станет легче... А о себе я не волнуюсь – жила до сих пор, проживу и дальше.

Кадетка вдруг сообразила, что древни, все время незримо наблюдавшие за ними, знают про нее и разбойника гораздо более остальных и, разумеется, уже сделали свои выводы. Девушка с досадой прикусила губу и смолкла, рассматривая россыпь белых цветочков.

– Про ведьмака, тем более белого, мы не знали, – задумчиво сообщил древень и оглядел своих сородичей, облепивших Тэрлину, как цыплята клушку. – Это многое меняет. И мы тебе поможем, но сначала должны сказать большое спасибо. Твоей сегодняшней песни и этого разговора нам хватило, чтобы подпитать цветок, еще несколько дней – и все мы сможем разговаривать.

– А разве... – ошеломленно оглянулась на прижавшихся к ней малышей кадетка, – они тоже умеют?

– Мы все одинаковые, а молчали, чтобы не тратить сил.

– Светлые боги, – выдохнула она. – И давно вы так?..

– Мы кормим наш цветок по очереди, после того как он начал умирать. Поэтому никто из нас ничего и не говорил.

– Вам настолько не хватало магии?

– Нет, магии мы бы ему набрали. Но в нижние пещеры, где он раньше рос, пришли плохие маги, начали творить недобрые дела и кастовать злые заклинания. Вот этого цветок не выдержал, и нам пришлось его переносить, а это очень трудно. А теперь поешь с нами, тебе нужно отдохнуть. Потом мы все расскажем, раз ты пообещала помогать.

Откуда-то появились сплетенные из травы туески, наполненные бледно-розовой ягодой, яблоками и мелкими грушами-медовками. Подали Тэри и чашечку с холодной, пахнущей цветами водой, пояснив, что это роса, собранная в замковом саду.

– Вода у нас тоже есть, и другую еду мы можем брать на кухне, кухарка думает, будто кормит домовых. Но тебе сейчас нужнее это, – пояснял древень, подавая гостье отборные ягоды.

Она с удовольствием принимала их угощение, и в самом деле почувствовав себя уставшей и припомнив, что в замке уже, наверное, сели обедать.

А поев, как на подушку, облокотилась на пышный вал цветущего мха и тихо запела, теперь уже спокойную, светлую колыбельную. Пела и невольно вспоминала родной дом, маменьку, сестренку-хромоножку, мечтая однажды увидеть, как Сюзи летит в танце по вытертому паркету замка Ульгер...

В какой момент голова сирены склонилась на белые цветочки, чьи маленькие зеленоватые ручки укрыли ее плечи невесомой, но теплой паутиной, Тэрлина так и не узнала.

## **Глава девятая, принесшая разбойнику, магам, королеве и кадеткам лишь новые огорчения и утраты**

– Твой план придется менять, – осторожно сообщил Лангорис, глянув на мрачное лицо ученика. – Нахрапом, без тщательной подготовки проникнуть к ним нельзя. Уж если черные за прошедшие годы успели насовать флаконов с магическим огнем во все места, где лишь предполагали появление магов плато, то подходы к своему логову просто не могли не защитить всеми возможными способами. И это еще не самое главное. Важнее другое: Гилли рассказала, что алхимики натаскали в пещеры и выработки подгорного народца не одну сотню людей и оборотней. Причем твоих братьев брали охотнее, они лучше выживают в вечном полумраке подземелья. Хотя и не любят ни нор, ни пещер.

– Я знаю, – поморщившись, расстроено рыкнул Иридос, даже не пытаясь скрыть за деланой улыбкой истинных эмоций.

Все равно бесполезно – учитель сам ментал, и обмануть его не удастся. Да и незачем, это только у чистокровных людей принято скрывать свои чувства, проверять друзей и не доверять любимым. Маги между собой намного откровеннее, прямолинейнее и никогда не станут обманывать друзей ради неумной жалости.

– Тогда отправляй своих гостей в Идрийс и возвращайся на плато, соберем расширенный совет. Будем думать, как спасти коротышек, пленников и никого при этом не потерять.

– Ты и сам не веришь, что это получится, – горько буркнул бывший маглор.

Он уже взвесил все трудности этой операции и для себя честно признал чернокнижников очень сильными врагами. Не имея особых магических способностей, они умудрились уже во второй раз построить мощное тайное государство под носом у магов плато. И почти прибрали к рукам трон Зантарии, оставалось совсем немного. Даже теперь они вполне могут нанести королеве смертельный удар, достаточно объявить банкротами гномьи банки и пустить слух, будто это вина королевы, растратившей казну. Враз потерявший все свои сбережения и не знающий правды народ поверит любому бреду.

А вот у плато нет пока достойного ответа на заготовленные чернокнижниками гадо-сти. Разумеется, маги могли бы запустить мощное усыпляющее заклинание, но лишь при условии, что в подземных ходах не осталось гномов и рабов.

Никто не станет жалеть, если, уснув, обварится один из черных алхимиков, готовящих жидкий огонь. Но никогда ни один магистр не решится рисковать и без того натерпевшимися горя пленниками. Каждый догадывается, как мало заботит чернокнижников безопасность загнанных ими в шахты рабов. И достаточно молота, неудачно упавшего из рук уснувшего шахтера, и спасателям придется доставать из сорвавшихся клетей и из-под рухнувших перекрытий десятки искалеченных и погибших рудокопов.

Годренса и тайного королевского советника Иридос нашел в собственном саду, на скамейке у пруда. Вместе с ними обнаружили и Мильда с Орисьей, а неподалеку Анэри о чем-то тихо беседовала с Гилли.

– Ир! – сорвалась с места ведьмочка, едва он вышел из портала, как обычно, сразу ощутив мужа каким-то непостижимым чувством. – Все плохо?

Последние слова она шепнула едва слышно, когда руки дракона сомкнулись на ее талии железным захватом.

– Скорее неожиданно, – выкрутился он, не желая признаваться в полном бессилии перед подлостью чернокнижников. – А вы чем тут занимаетесь?

– Бабушка учит Рада самым простым целительным и защитным ведьминским заклинаниям, матушка ждет отца, он собирался посмотреть на белого зверя. А мы с Гилли подсчитывали, сколько народа может быть в гномьих пещерах. Ну, ты понимаешь, о ком я.

– Конечно. – Коснувшись губ жены легким поцелуем, дракон нехотя отстранился и повел ее к гостям.

Попутно пытаюсь придумать, как объяснить им резкую смену своих планов. Выручила Мильда, исподтишка следившая за вожаком.

– Неужели у вас на плато не осталось опытных магистров? – дерзко фыркнула она, едва он подошел ближе. – Даже мне понятно, что нельзя вести в лапы к чернокнижникам этого зеленого ведьмака. Он ведь перед ними бессилен, у них разные понятия о честности. А у черных еще и премерзкие ловушки.

– Зато способности к магии очень мало, – огрызнулся Иридос, желая раззадорить старую ведьму.

– Не скажи, – прищурилась Мильда. – Рад нам поведал про оставшиеся под горами сильные источники. Даже в его горном замке такой есть. Годренс там свободно пополняет свой резерв. Кстати, нас туда пригласили. Оказывается, когда-то, сразу после великого Разлома, этот замок гномы строили для эльфов, те сами нашли место с источником и спрятали в подвалах цветок жизни.

– Это сказки, – еще небрежно бормотал Иридос, однако уже отчетливо припомнил историю про уходящего в долину Эмаельгейл эльва, рассказанную одной из сестер Тишины.

Вполне возможно, именно в этот замок он и шел тогда своими зелеными тропами, которые прокладывал с помощью старинных знаний, почерпнутых у звездного племени древней. Не тех, полудиких, которые живут в его собственном пруду и в речке Горянке, а их старших братьев по разуму, верных спутников дивного народа.

– Не совсем, – вздохнула Мильда и деловито осведомилась: – Ну так мы идем к ним в гости или тебе некогда?

– Идем, если нас и в самом деле приглашали, – неохотно пробурчал дракон, уколовшись о насмешливый взгляд ведьмака, и сразу же рассердился.

Легко ему посмеиваться, когда вокруг только лишённые чудесных способностей воины да бывшие бесприданницы, не имеющие привычки учить наставников и магистров, с благоговением относящиеся к любым проявлениям магии. А тут на каждом шагу критики и советчики, и у каждой ведьмы и каждого оборотня свое мнение о том, как должен вести себя настоящий маг.

– Разумеется, приглашали, – поспешил примирить всех дроу. – Тем более там сейчас находится королева, и ей будет очень интересно узнать о ваших намерениях.

– Наши планы еще обсуждают магистры плато, – нехотя пояснил Иридос. – И мне тоже нужно туда, но полчаса, чтобы сходить в Элайн, я найду.

– Только Таилоса подожди, – заволновалась Орисья. – Он обещал быстро вернуться.

– Вас отведет Годренс, – решил магистр, недавно по решению совета плато выдавший королевскому магу браслет переноса, – а я подожду медведя.

– Я с тобой, – кратко сообщила мужу Анэри, и никто не подумал ее уговаривать, точно зная, насколько это бесполезное занятие.

Намерения, высказанные таким ангельским голоском, всегда были у нее непоколебимыми.

Таилос появился в саду через четверть часа, и за это время Иридос успел посвятить жену в самые главные, печальные новости и сообщить ей о решении оставить Годренса и ведьмака в замке.

– Там придется продвигаться под мощными щитами, – мрачно вздыхая, пояснил он, – поэтому пойдут только самые сильные магистры, прихватив на крайний случай побольше накопителей. Но даже я пока не могу представить, как мы спасем всех пленников, ведь их наверняка держат в дальних, неустроенных и ненадежных пещерах или шахтах. Где достаточно толчка или банки жидкого огня, чтобы обрушить своды и превратить спасательную операцию в похоронную.

– Ир... но ты ведь придумаешь, как их увести? – с непоколебимой уверенностью заглядывала ему в глаза ведьмочка, и дракон впервые прятал взгляд.

Не видел он пока ни одного способа, как можно это сделать. Лангорис прав, черно-книжники наверняка закрыли защитными амулетами, ловушками и зельями все входы, даже самые узкие, через которые лишь крыса прошьмгнет. Не стоит и пытаться снимать эту защиту, черные мастера, поднаторевшие в плетении хотя и слабых, зато самых подлых охранных, будут знать о незваных гостях в тот же миг. И первым делом уничтожат следы своих преступлений, а это свободные жители четырех или даже пяти государств, обманом взятые в рабство.

Можно даже не сомневаться, кого после будут обвинять в их гибели безутешные родичи. Да и не в обвинениях дело – как самому-то после жить, когда каждый миг будет грызть душу память о собственной ошибке, стоившей несчастным пленникам жизни?

Нет, спешить сейчас никак нельзя. Хотя времени и мало, нужно искать более безопасные пути спасения, тщательно обдумывать все, даже самые авантюрные и невероятные планы и замыслы в поисках верного и безопасного.

– А где гости? – пробасил появившийся из-за густо разросшихся кустов Таилос.

– И наши ведьмы? – пронизательно уставился на вожака выступивший из-за его широкой спины Кахорис.

– Увели, – мстительно припугнул друзей дракон. – Гости только поманили – и улетели ваши ведьмы с молодыми красавцами.

– А вы? – прищурился старый волк.

– Вас ждем. Вы же захотите ринуться в погоню и страшно отмстить? – кротко поинтересовалась Анэри.

– А ты желала бы на это посмотреть? – ехидно прищурился Ках. – И за кого будешь болеть, за меня или за бабку?

– За нее, конечно, – и не моргнув, уверенно сообщила ведьмочка. – Не стоит беспокоиться за мужчин, которые, заманивая бедных ведьм в ярмо, нежно величают их птичками и рыбками, а надев брачный браслет, начинают обзывать старухами. Или, как ты сейчас, бабками.

– Я не это имел в виду!.. – возмутился Кахорис, но договорить ему Иридос не дал.

Стиснул всех воздушной лианой и утащил в распахнувшийся портал.

Двор серого, строгого и вместе с тем внушающего почтение замка был пуст, но дежуривший у крыльца королевский егеря тотчас заметил пришедших и приветливо махнул рукой, указывая на крыльцо.

Вовсе не по этикету, но дракон понимающе усмехнулся и направился к ступеням. Ее величество взяла с собой в Элайн только капитана Майзена с четверкой самых преданных и молчаливых воинов, и теперь они поочередно выполняли обязанности дворецкого. Как умели и как считали необходимым.

Все общество знатных беглецов нашлось в просторной столовой, но не за центральным столом, а на диванчиках у окна. И первым делом бросалась в глаза странная разномастность их одеяний. Королева и ее камеристка были хотя и в неброских, но традиционно длинных платьях из вышитого льна, а вот фрейлины, как одна, щеголяли серыми костюмами из

длинных, по щиколотку, штанов, доходящих до колен туник и серых же косыночек, повязанных по-пиратски. Причем по тому, как спокойно и непринужденно они устроились вокруг королевы, можно было догадаться, что такой наряд юные красавицы надели не впервые. А судя по каменному лицу советника и его угрюмому взгляду, обсуждали они нечто важное и, похоже, весьма неприятное.

– Добрый день, – вежливо склонил голову дракон и без предисловий устоялся на Годренса. – Мне кажется или у вас какая-то беда?

– Тэрлина пропала, – виновато глянула на него тихоня. – Или прячется от нас. Несколько раз мы видели, как она перебегает двор или поднимается по лестнице на стену, но догнать никому не удалось.

– Она вчера запела, – глухо произнесла отвернувшись к окну Бетрисса. – Почти сразу, как мы сюда пришли. Ушла в садик и запела... а пока мы туда добрались, исчезла.

– А что именно она пела? – задумчиво осведомилась Анэри, искоса глянув на мужа.

– Да простенькую песенку, деревенские девушки часто ее поют, когда по малину ходят, – снова хмуро поморщилась Фанья, судя по всему, считавшая себя виноватой в пропаже маркизы Ульгер.

– А она не снимала амулет, который я выдал? – прикрыв пожелтевшие глаза, прислушивался к чему-то Иридос. – Я его не нахожу.

– Все амулеты были, когда мы пришли, – подтвердила тихоня, и он кивнул, точно зная – она ошибиться не может.

Воспитанницы Тмирны упорно тренируют наблюдательность, и она у них не слабеет с годами, особенно если жизнь не балует спокойствием и бездельем.

– Ворота у вас заперты? – продолжил допрос дракон.

– Да, – уверенно ответил Годренс. – Там стоит моя защита, мы бы все сразу услышали, если бы ее кто-то попытался снять.

– Потайных ходов нет? – осведомился Иридос просто для порядка.

– Есть, – угрюмо буркнул герцог Шаграйн. – Но там пройти невозможно – замок принадлежал раньше эльфам, они оставили свои запоры.

– Да разве удержат сирену эльфийские замки? – так и ахнула Мильда, даже руками всплеснула. – Они же по духу родня!

– Еще там живут, – мрачней, процедил разбойник, – несколько древней. Слабые и немые, но пройти через проход не дадут никому. Я с ними сумел не подружиться, но сговориться, и они даже пускали нас в свой лабиринт проверить умения.

– Можно на них посмотреть? – поинтересовался дракон, и ведьмак раздраженно дернул плечами:

– Да пожалуйста, если считаешь это необходимым.

В подвал отправились всей компанией, остаться в стороне не пожелали даже непривычно молчаливые оборотни. А добравшись до странного сооружения, переплетением сухих лиан толщиной с руку молотобойца и множеством отверстий похожего на невероятно огромный трухлявый пень, гости несколько минут бродили вокруг, пытаясь понять, как могла вырасти на каменных плитах такая махина и где тут вход, о котором говорил Шаграйн.

– Рад, – первой засомневалась Фанья, – ты ничего не замечаешь?

– Трудно не заметить, – сквозь зубы проскрежетал он, сверкнув желтоватым звериным глазом. – Лабиринт мертв.

– Я как раз хотела это сказать, – подтвердила Мильда и оглянулась почему-то на Анэри: – А ты никого здесь не чувствуешь?

– Нет, – хмуро качнула кудрявой головкой хозяйка дома ди Тинерд. – Мое колечко тоже молчит. Древни ушли и даже стража не оставили. Теперь это просто куча сухих палок.

– Но, может, где-то под лабиринтом остался проход? – неуверенно предположила Бетрисса. – Не могли же они уйти сквозь камень?

– Вот именно им это и под силу, – нехотя просветил женщин дракон. – Древни умеют открывать подземные пути там, где есть магия и корни растений. Разумеется, они могут передвигаться и обычным путем, но недалеко, магии у них маловато. А переходя грани миров, сначала долго копят ее в своем цветке. И теперь никто не сможет сказать, были ли у них в цветке запасы энергии и есть ли в скальных породах под Элайном какие-то растения, хотя бы самые простые, мхи и ползуника.

– Я могу, – хмуро буркнул Дирард, не испытывавший никакого желания сидеть здесь и объяснять всем уже ставшую для него ясной истину. – Цветок у них был совсем слабый, я нарочно переходил в кокон, чтобы передать им энергию. Оказывается, магия из источника для них слишком насыщена. А корней маловато, хотя они старательно растили мох. Но цветок почему-то стал болеть, и они все неохотнее появлялись на поверхности. Сидели в нем по очереди, отдавая собственную энергию, и их становилось все меньше.

– Значит, – потрясенно распахнула черные глазищи Кати, – они взяли Тэри в плен? Чтобы ею питаться?

– Нет, – уверенно мотнула кудрявой головой Анэри. – в плен они никого никогда не берут. Они вообще не могут ничем навредить людям, это у них основной закон.

– Но если они ей пожаловались... или попросили... – задумалась Бетрисса.

– Просить и жаловаться они тоже не должны, – твердо отвела подозрение Мильда. – Но вот если бы она сама предложила, то древни ради своего цветка наверняка бы согласились.

– А она могла, – скрипнул зубами разбойник и, резко отвернувшись, стремительно ринулся прочь.

– Я сам! – властно остановил бросившуюся вслед за ним Фанью дракон и мягче добавил, глядя на побледневшую королеву: – Поверьте, ваше величество, так будет лучше.

Бросил быстрый взгляд совершенно спокойной на вид жене и мгновенно исчез.

– Можно отсюда уходить, – негромко предложила Мильда. – Бесполезно звать древней, раз они закрыли проход.

– Но как же Тэри? – Девушки в странных серых одеяниях смотрели на старую ведьму с одинаковым возмущением.

– Возможно, они уже очень далеко, с помощью своей силы ушли по корням трав и мхов, – мягко, как больным, улыбалась старая колдунья. – Даже мы, ведьмы, ничего здесь не ощущаем, а магам и подавно не дано чують такие слабые следы.

– Значит, ты советуешь про нее забыть? – горько кривя губы, спросила гостью Олифания.

– Почему забыть? – снова уверенно вмешалась жена дракона. – Наоборот. Ничего с ней не случится, древни – лучшие целители из всех магических существ, и не только тела, но и души. А Тэри однажды вернется, но когда – точно не скажет вам никто из магов, даже магистры плато.

Назад, в гостиную, разномастная толпа обитателей и гостей замка возвращалась в угрюмом молчании. Несмотря на жизнерадостное обещание Анэри, ни у кого из кадеток пока не получалось радоваться предстоящему возвращению названной сестры, которую нужно ждать несколько дней... а может, и лет.

Встретившиеся им на лестнице принцы мгновенно догадались по печальному лицу ее величества о новом несчастье, но при всех ничего спрашивать не стали. Молча подхватив королеву под руки, сыновья бережно повели ее в сторону королевских покоев, не обращая внимания на гостей, которых Фанья сообразительно передоверила кадеткам.

– А где... этот... – оказавшись в будуаре, негромко осведомился у камеристки наследник, и Зантария мгновенно вскинулась как ужаленная:

– Альред, вы не имеете права говорить о моем советнике таким пренебрежительным тоном!

– Он говорит не про советника, а про нашего брата, – непокорно буркнул упрямый Бэрден. – Разве он не должен быть рядом с тобой, когда тебе плохо?

– Ему сейчас еще хуже, – растерянно пролепетала Зантария, начиная осознавать, что именно сказал ей младший сын.

– А что с ним случилось? – по-взрослому нахмурился наследник.

– Пропала одна из кадеток, – сухо сообщила Фанья, посылая подруге предупреждающий взгляд, – а он считается их наставником.

– Отсюда? – изумленно вытаращился Бэрден. – Но это невозможно!

– Почему же, – мрачней, взгляделся в лицо матери Альред. – Выход найти нетрудно... например, прыгнуть со стены.

– Никуда она не прыгала, – поспешила опровергнуть эту версию тихоня, заметив, как стремительно белеет и без того бледное лицо королевы. – Просто ушла к дровням. Как выяснилось, им понадобилась ее помощь.

– Это еще кто? – мигом уцепился за намек на тайну младший принц.

– Жили здесь такие издавна. То ли слуги эльвов, то ли друзья. Но сейчас их убежище пусто, – разом оборвала камеристка все предположения юных высочеств. – И нам остается только ждать. А вашей матери нужно отдохнуть.

Принцы намек поняли, но уходили очень недовольные, хотя и спорить с Фаньей, имевшей над королевой несомненную власть, так и не осмелились.

## **Глава десятая, в которой Тэрлина делает неожиданные открытия и принимает важные решения**

– А-ах, – сладко зевнула Тэри, прикрыла ладошкой рот и приподнялась на мягкой постели. – Ох, светлые силы! Я тут уснула? Сколько времени прошло?

– Не очень много. – Сидевший рядом полупрозрачный зеленоватый человечек смотрел мудрым взором двухсотлетнего доброго дедушки. – Тебе нужно искупаться, здесь есть горячие источники. Мы приготовили чистую одежду и завтрак.

– Купаться? – Маркиза смотрела на древня с изумлением, но в ее голосе слышалась тревога. – Я вам благодарна, конечно, но сейчас мне нужно идти. Сестры волнуются и ее величество тоже.

– Уже не волнуются, – чуть виновато вздохнуло немислимое существо. – Мы подали весточку ведьме, она носит на груди знак наших родичей.

– Какая ведьма, какие родичи? Ты не понимаешь, они же от беспокойства могут придумать всякие страсти!..

– Мы все тебе покажем, но немного позже. Сначала нужно искупаться, вода в озерце напоена силой, – упрямо гнул свое древень. – Потом поешь и споешь, здесь чужие не услышат. Мы ушли поглубже, чтобы защитить цветок от зла.

– Как это «ушли»? – Губы Тэрлины дрогнули от обиды. – А я? Я же вам поверила... помогла...

– Мы тоже тебе поверили... – Шелестящий голосок древня стал шепотом сухих листьев на осеннем ветру. – Ты сказала, что можешь с нами пожить, помочь цветку. А потом мы поможем тебе – когда цветок здоровый, он многое может...

– Но я же объяснила, не нужно никакой помощи! – Девушка едва сдерживалась, чтобы не заплакать. – Мне и так неплохо, у меня теперь сестры, Сюзи, родители...

– Если ты так хочешь вернуться, – древень сник, даже прозрачнее стал, – мы отнесем тебя назад, но сначала спой, иначе не сможем. Все силы истратили – несли сюда цветок.

– Ладно, – сжала губы кадетка, не собираясь поддаваться жалости, – веди меня к вашему озеру.

«Довольно смело назвать озером неглубокую, чуть выше колена, лужицу», – сердито сопела маркиза Дарве Ульгер, осторожно ступая в темную и теплую воду. Да и не бывает озер размером с гостиную, окруженных гладко вылизанными водой стенами пещерки и низко нависающим сводом.

Чтобы не стукнуться об него, Тэри держала над головой руку и продвигалась вперед очень медленно и очень осторожно, бдительно прощупывая ногой каждый камушек на дне.

Впрочем, камней, вернее, обкатанных голышей здесь было немного, как и светящегося мха, свисавшего с выступов редкими кустиками. Скучное, неприятное место, куда в другой ситуации Тэри никогда бы не полезла. А сюда шла, бросив на камень костюм кадетки, обильно выпачканный подсохшим соком каких-то растений.

Двигалась до тех пор, пока не поняла, что скоро дойдет до противоположной стены, но глубже местечка так и не найдет. Тогда она осторожно опустила в теплую воду и невольно выдохнула, ощущение оказалось невероятным. Словно вернулась в раннее детство и мать обнимает ее ласковыми, добрыми руками, поддерживая неназойливо и бережно. Некоторое время девушка просто сидела, наслаждаясь этим теплом, но постепенно, по мере того как успокаивалась, начинала понимать, как непросто поступок древней.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.